

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,
15-го Августа № 16. 1881 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 30 апрѣля. -- О книгѣ Ю. Ходобая и П. Виноградова «Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на славянскій».

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 13 минувшаго марта, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленный преподавателями 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на славянскій». (Изданіе 2-е. Москва. 1878—79 г., въ двухъ частяхъ), одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи означеннымъ сборникомъ, обращали строгое вниманіе на указанные комитетомъ недостатки сего сборника. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенной книгѣ.

Первое изданіе этой книги, вышедшее въ 1873 г. въ одномъ томѣ, было рассмотрѣно учебнымъ комитетомъ и рекомендовано имъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ. Мнѣніе комитета Св. Синоду благоугодно было утвердить.

Представляемое нынѣ на рассмотрѣніе комитета второе изданіе разсматриваемой книги представляетъ переработку перваго, съ значительными дополненіями и нѣкоторыми измѣненіями. Эти послѣднія касаются отчасти самыхъ статей для перевода и сопровождающихъ ихъ указаній, отчасти словаря русско-латинскаго, который, бывъ приложенъ къ первому изданію, совершенно опущенъ во второмъ, съ тѣмъ, чтобы составить отдѣльную книгу (до сихъ поръ еще, насколько извѣстно, не появившуюся). Отсутствіе словаря значительно затрудняетъ пользованіе сборникомъ, а отдѣльное его появленіе, и, слѣдовательно, отдѣльная его стоимость еще увеличить и безъ того довольно высокую цѣну разбираемыхъ книжекъ (1 р. 20 к. за первую и 1 р. 30 к. за вторую часть).

Въ настоящемъ отзывѣ нѣтъ надобности повторять того, что было высказано при разборѣ перваго изданія сборника гг. Ходобая и Виноградова, потому что отличительныя, отмѣченныя въ предъидущемъ рефератѣ особенности книги остались и во второмъ его изданіи. Здѣсь слѣдуетъ остановиться преимущественно на одной сторонѣ отзыва, и именно потому, что составители невѣрно ее поняли и этимъ значительно повредили своему изданію.

Въ отзывѣ учебнаго комитета о первомъ изданіи сборника было, между прочимъ, обращено вниманіе на то, что въ книгѣ встрѣчаются мѣстами неясныя или недовѣрчивыя выраженія, нрѣдко даже могущія дать поводъ къ ихъ невѣрной передачѣ на латинскій языкъ. По поводу этого замѣчанія составители въ предисловіи къ 1-му выпуску сборника говорятъ слѣдующее: «Согласно съ указаніемъ ученыхъ комитетовъ исправленъ русскій текстъ статей, хотя мы должны признаться, что совершенная чистота русскаго языка возможна въ подобной книгѣ только въ

ущербъ легкости статей для перевода, между тѣмъ какъ это послѣднее качество въ книгѣ для первоначальныхъ упражненій въ переводѣ связанныхъ статей болѣе всего необходимо». Съ высказанными въ приведенной выдержкѣ мыслями согласиться трудно. Невозможно допустить, чтобы въ книгѣ для упражненій въ переводахъ безукоризненность и безошибочность русской рѣчи была несомнѣнима съ ихъ легкостью, другими словами, чтобы эта легкость требовала, какъ необходимое условіе, ошибочность русскаго текста. Вѣдь имѣемъ же мы въ англійской, нѣмецкой и французской учебныхъ литературахъ множество сборниковъ упражненій въ переводахъ, изложенныхъ языкомъ простымъ, правильнымъ, и никто на эту правильность не жалуется, какъ на обстоятельство, затрудняющее учениковъ. Точно также нельзя согласиться съ составителями разсматриваемой книги въ томъ, что легкость статей въ книгѣ для первоначальныхъ упражненій въ переводѣ необходима болѣе всего. Она необходима, это безспорно, но въ равной степени необходимы въ подобной книгѣ и постепенность, и цѣлесообразность, и разумный выборъ упражненій. Легкость есть только одно изъ условій, но не единственное и не самое главное.

Исходя изъ такого ошибочнаго взгляда, составители не обратили должнаго вниманія на изложеніе русскихъ текстовъ, и изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ будетъ видно, что это изложеніе страдаетъ большими недостатками. Ч. I стр. 3. (Весною) земля одѣвается и украшается различными травами и цвѣтами, тогда зеленѣютъ деревья, *вытекаютъ* источники. Стр. 5. (Въ Аѳинахъ) былъ какъ бы *рынокъ* не только самыхъ драгоценныхъ предметовъ... но также *изящныхъ искусствъ и наукъ*. Стр. 8. Въ царствованіе Сервія Туллія (городъ Римъ) обнималъ семь холмовъ: Палатинъ, Капитолинъ (?) Целій; Авентинъ, Квириналь, Виминаль и Эсквилинь. Это не вѣрно: сохранившіеся до сихъ поръ остатки Сервіевой стѣны и свидетельства древнихъ писателей указываютъ, что во время Сервія эсквилинскій холмъ находился внѣ городской черты и былъ присоединенъ къ городу только при Августѣ. Стр. 9. Не вѣрно сказано, будто храмъ Юпитера Статора примыкалъ къ капитолийскому холму. Храмъ этотъ нахо-

дился на Палатинѣ и фундаментъ его существуетъ и до-
 селѣ. Стр. 14. (Фаларидъ) *не убѣжалъ* божескаго нака-
 завія. Стр. 15. Мильтіадъ окончательно разбилъ персовъ
 въ Мараѳонскомъ сраженіи. *Теперь* аѳиняне признали
 Мильтіада освободителемъ своего отечества. Стр. 16. Ба-
 ранъ, который *однѣмъ былъ* золотымъ руномъ. Ibid. Орфей,
 опасаясь, что Плутонъ не устоитъ на обѣщанномъ, огля-
 нулся и мгновенно *погубилъ свой трудъ*. Стр. 25. (Алек-
 сандръ) подступая съ войскомъ къ городу и видя, что изъ
 за укрѣпленій выходитъ философъ, поклялся не дѣлать
 того, о чемъ тотъ попроситъ, потому что ясно было, что
 онъ *направитъ свои мольбы на мѣвъ его*. Ibid. Алек-
 сандра (счастью) окружало божескимъ величіемъ, Ганни-
 бала *окропляло ядомъ зависти*. Стр. 31. (Креуза) взята бо-
 гами на небо и *сдѣлалась причастницею божеской поче-
 сти*. Стр. 32. Нитокрисъ приказала соорудить себѣ гроб-
 ницу и *положить на ней надпись*. Стр. 33. Созиклъ на-
 помнилъ имъ о стыдѣ и позорѣ, которые они будутъ тер-
 пѣть *предъ* остальными греками. Стр. 38. Левъ обгерь
 съ него языкомъ катящейся потъ и, при пробужденіи, *въж-
 ливо* оставилъ его. Стр. 40. Затѣмъ, *добрымъ* сознаниемъ
 своего нравственнаго достоинства. Стр. 51. (Евклидъ) на
 разсвѣтѣ, покрытый тою же самою одеждою, *не много бо-
 лѣе, чѣмъ за двадцать тысячъ шаговъ* возвращался на-
 задъ въ Мегару. Стр. 56. Вооруженіемъ римскіе солдаты
 владѣли съ такою же ловкостью, *какъ и своими членами*.
 Стр. 57. Всѣ граждане одѣвались въ военные плащи, и
 тогда говорили, что государство *въ военныхъ плащахъ*.
 Стр. 58. Отличительнымъ знакомъ центуріона была *ви-
 ноградная вѣтвь* (вм. палка изъ виноградной лозы, vitis).
 Ibid. Сами солдаты несли въ походѣ всѣ необходимые сна-
 ряды и кромѣ того каждый солдатъ (имѣлъ) по три или
 по четыре *панисада* (вм. кола). Ibid. Слово praetorium
 передается въ женской формѣ: *преторія*, а на слѣдующей
 59 страницѣ, въ мужской: *преторій*. Стр. 59. Весь ла-
 геръ имѣлъ *четверы ворота*. Стр. 70. «Это было первое
 преслѣдованіе христіанъ, котораго только не многіе въ
 Римѣ избѣжали; въ немъ умерщвлены были также Петръ
 и Павелъ». Помимо нескладности самой фразы, странно
 обозначеніе первоверховныхъ апостоловъ ихъ простыми

именами, какъ будто это были совершенно неизвѣстныя личности. Стр. 72. Многія произведенія искусствъ, которыя (искусства?) могли быть движимы. Стр. 74. Хотя римляне и карфагеняне и различны (между собой) по характеру... однако они сражались съ замѣчательнымъ равенствомъ въ борьбѣ. Стр. 75. Народъ, навывшій къ обманнымъ аферамъ торговшей. Стр. 77. Юнона, этотъ неутомимый врагъ Геркулеса, пренебрегши подаркомъ, который относился въ славу *онаго (мужа)*, изнала быка въ Аттику. Стр. 80. (Терамень) выпилъ ядь, *будто отъ жизни*, а остатки выплеснулъ изъ бокала съ такою силою, что раздалось эхо. Стр. 83. Такимъ образомъ они довольно часто хитрою ложью *сдавливали* болѣе сильныя движенія народа. Стр. 86. Если же будетъ преобладать въ ней число ошибокъ, пусть будетъ отвергнута *по достоинству*. Стр. 88. Чтобы онъ, бья его розгами. Стр. 91. Отецъ пишетъ сыну: когда прибуду къ вамъ, я покажу (небрежно написанное письмо) тебѣ и надеру тебѣ уши—и прибавляетъ: впрочемъ, ты нисколько не огорчайся этимъ моимъ замѣчаніемъ, потому что при этомъ я хочу (не того), чтобы утратилось что нибудь отъ твоего веселаго настроенія, а (того), чтобы увеличилось твое усердіе. *Ibid.* Что прежнія твои письма не доходили до тебя, это произошло отъ небрежности гонца. Стр. 94. Послалъ большое множество солдатъ опустошать поля плебеевъ. Стр. 95. Потомъ посланы были въ лагерь въ качествѣ печальниковъ жрецы. Стр. 98. Зевксисъ представилъ виноградныя грозды, нарисованныя такъ удачно, что на сцену прилетѣли птицы... Зевксисъ, *превозносясь отзывомъ птицъ*, требовалъ, чтобы... показали картину. Стр. 100. Когда извѣстіе объ этомъ пришло въ Римъ, всѣ *неистовствовали* отъ радости. *Ibid.* На форумѣ воздвигнута была колонна для торжества победы. Стр. 101. Это выраженіе: Тевкра, хотя кажется, *вышло изъ великаго ума*, однако по сра-ведливости многими порицалось. Стр. 113. Когда такимъ образомъ народъ *распался на различныя мнѣнія*. Стр. 114. *Атридовичи* будутъ неистовствовать отъ радости. Стр. 117. *Никакое затрудненіе не велико на столько, чтобы его не преодолѣло* множество. Стр. 119. *Шантей*, жрецъ Аполлона. Его звали не Пантей, а Пантой. Panthoos.

Стр. 129. Крезъ спросилъ Солона, видѣлъ-ли онъ когда нибудь что либо красивѣе. Конечно, сказалъ Солонъ, каждый разъ, какъ *приходилъ на глаза мои павлинь*. Стр. 130. Нѣтъ никого, кто могъ бы сказать, прибавить ли Богъ къ *сегодняшней суммѣ жизни* завтрашній день. Стр. 135. Ты не владѣешь *твердымъ даромъ* слова. Ibid. Знай, сынъ мой, что глава и основаніе всѣхъ добродѣтелей есть страхъ Божій и правила *Его*. Стр. 141. Сила яда такова, что онъ *сѣдаетъ* даже желѣзо и *выноситъ сокъ его* только копыто вьючнаго животнаго. Стр. 148. Тотчасъ предъ (всѣми) *раздралъ и изорвалъ* своими руками ту книгу. Стр. 149. Если бы боги соизволили, *чтобы твое тѣло-сложеніе было подобно жадности твоей души*, то земля не вмѣстала бы тебя. Стр. 152. Этолійцы отвѣчали, что римлянамъ прежде чѣмъ угрожать этолійцамъ, слѣдовало бы выгнать галловъ изъ Италіи, и прежде обезопасить свои владѣнія, чѣмъ искать чужихъ. И что-де за люди (эти) римляне? *Видь* пастухи, которые владѣютъ землею, отнятою разбоемъ у законныхъ *владѣльцевъ, которые открытою силою похитили женъ, которые, наконецъ, основали самый городъ кровавымъ убійствомъ и основанія стѣнъ окропили братнею кровью*. А этолійцы, *дескать*, всегда были первыми въ Греціи. Итакъ они-де совѣтуютъ римлянамъ... Стр. 153. Обойду весь *кругъ земель*. Стр. 166. Онъ, отправившись на войну, имѣлъ счастливый конецъ предпріятія. Стр. 172. Сократъ училъ, что должно воздерживаться отъ явствъ, которыя привлекаютъ къ *яденію* не голодающаго. Стр. 174. Счастіе не *надмевало* его души. Стр. 180. *Не вѣроятно сказать*, сколь великую радость возбудило въ Римѣ извѣстіе объ этой побѣдѣ. Стр. 181. Такъ какъ хотѣлъ имѣть Бога *подтвердителемъ* своего мнѣнія. Стр. 186. Когда они въ *скорѣйшемъ времени* были пострепы. Ibid. Поручивъ *крѣпость жрецамъ и не многимъ лицамъ, преклоннымъ возрастомъ*. Ч. II стр. 3. Служительницей ея была Ирисъ, *которою она для устроенія дѣлъ также пользовалась*, какъ Юпитеръ Меркуріемъ. Стр. 6. Эта богиня необходима во всѣхъ обстоятельствахъ *человѣческой жизни и весьма полезна для образованія ума* юношей. Стр. 8. Чтобъ этого не случилось, онъ приказалъ мальчика, котораго чрезъ нѣсколько лѣтъ *получилъ отъ*

жены *Токасты*, бросить на горѣ Киверонѣ. Стр. 9. Чудовище, у котораго голова и руки были дѣвичьи, *корпусъ* собачій, птичьи крылья. Стр. 11. Аполлонъ и Нептунъ окружили Трои стѣной, выговоривъ себѣ такую награду, чтобы все, что ни родится въ этотъ годъ въ землѣ *троянской скота*, царь Лаомедонтъ принесъ имъ въ жертву. Стр. 17. Когда было принесено извѣстіе о добровольной смерти Кассія Брута, какъ извѣстно, *подставилъ* одному изъ свиты *львій бокъ*, чтобы тотъ пронзилъ его. Стр. 19. Юпитеръ приказалъ Меркурію отвести ихъ на гору Иду, къ Парису, весьма красивому сыну Троянскаго царя, Приама, и *поставить* его *посредникомъ распри*. Стр. 29. Эней... въ началѣ войны, кажется, *праздно жилъ среди стадъ*, такъ какъ Приамъ *цѣнилъ его ниже*, чѣмъ другихъ предводителей Троянцевъ. Именно, Приамъ, говорятъ, боялся, *чтобъ когда либо царство не перешло къ Энею*. Стр. 32. (Улиссъ) сильно ударилъ жезломъ по спицѣ ругателя. Тотъ изогнулся и кровавый рубецъ *поднялся подъ золотымъ жезломъ*. Стр. 40. Римляне до того воспылали стремленіемъ къ Сициліи, что рѣшились вооруженною силою добиться острова и *возвратить его къ своему материку*. Стр. 53. Приложилъ стараніе *какъ о наступательной, такъ и оборонительной войнѣ*. Стр. 61. Но прежде, чѣмъ вывести солдатъ на бой, Сципіонъ сказалъ имъ приблизительно слѣдующее: Онъ весьма радъ, что наконецъ встрѣтился съ врагомъ, котораго не могъ уже достигнуть въ Галліи. (Дѣйствительно), не желалъ ли онъ весьма сильно этого? Да и кому неизвѣстенъ этотъ непріятель? Не тотъ ли это самый, котораго они такъ блистательно побѣдили въ первую войну и на сушѣ и на морѣ? А что онъ подъ предводительствомъ Ганнибала имѣеть *не болѣе отъ васъ*, можно заключить даже изъ того, что онъ уклонялся отъ битвы въ Галліи. Или можетъ быть они думаютъ, что враги получили больше увѣренности и надежды на побѣду, послѣ того, какъ изъ нихъ при переходѣ черезъ Альпы больше погибло, чѣмъ уцѣлѣло? А если кто станетъ утверждать, что они хотя и малочисленны, но сильны духомъ и тѣломъ, тотъ упадетъ въ большую ошибку: дѣйствительно, развѣ станетъ кто отрицать (тотъ фактъ), что тѣлѣ ихъ разбиты среди

утесовъ и екаль, и члены окоченѣли отъ снѣга и мороза? Напротивъ, они представляются ему (скорѣе) подобіями и тѣнями людей, а не солдатами. Поэтому должно возблагодарить безсмертныхъ боговъ, что они впервые вступили въ борьбу съ народомъ, нарушителемъ договоровъ.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ-бы составленный Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій» допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи означеннымъ сборникомъ, обращали строгое вниманіе на указанные комитетомъ недостатки сего сборника.

О книгѣ Алексѣева: «Систематическій сборникъ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Св. Синода».

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 26 марта 1881 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. Алексѣевымъ «Систематическій сборникъ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Св. Синода» (С.-Петербургъ, 1880 г.), рекомендовать въ качествѣ справочной книги для правленій духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копія съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенномъ сочиненіи.

Экономическая часть имѣетъ важное значеніе въ управленіи и жизни духовно-учебныхъ заведеній и правильное веденіе оной строго требуется отъ администраціи сихъ учрежденій. Между тѣмъ ревизорами, обозрѣвавшими ду-

ховныя семинаріи, училища и епархіальныя женскія училища, нерѣдко были замѣчаемы неправильности и упущенія по этой части, что въ большинствѣ случаевъ зависѣло отъ недостаточности знакомства съ постановленіями относительно счетоводства и отчетности. Г. Алексѣевъ собралъ и изложилъ въ систематическомъ порядкѣ эти постановленія, изъ которыхъ многія могутъ служить руководствомъ въ веденіи экономической части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Таковы: о составленіи смѣтъ (стр. 7—12), о доходахъ и расходахъ вообще (стр. 33—35, 39—52), о распоряженіи кредитами (стр. 78—96, 103—107, 131—133), о приѣмѣ и храненіи суммъ (стр. 154, 158—159), о веденіи прихода-расходныхъ книгъ (стр. 198), бухгалтерскіе счета (стр. 232—236), о ежемѣсячномъ и внезапномъ свидѣтельствѣ суммъ (стр. 249—273), о составленіи отчетовъ и представленіи ихъ на ревизію (стр. 278, 281, 296), о постройкахъ (стр. 307, 319—321) и т. под. Сверхъ постановленій составитель указалъ самыя формы счетоводства и отчетности. Пользуясь этимъ сборникомъ, какъ справочною книгою, администраціи духовно-учебныхъ заведній могутъ избѣгать неправильностей и неточностей, ведущихъ къ неприятымъ послѣдствіямъ. А потому было бы полезно правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ пріобрѣсти помянутой сборникъ постановленій по счетоводству и отчетности».

Вмѣстѣ съ симъ комитетъ входилъ въ сношеніе съ управляющимъ контролемъ при Св. Синодѣ, какъ спеціалитомъ по расходованію и отчетности суммъ вѣдомства православнаго исповѣданія, и получилъ отъ тайнаго совѣтника Терсинскаго слѣдующій отзывъ:

«Въ составъ книги г. Алексѣева введены, съ надлежащею полнотою, всѣ дѣйствующія по духовному православному вѣдомству какъ положенія свода законовъ, такъ и предписанія Св. Синода касательно поступленія суммъ, ихъ расходованія и представленія отчетности. Принятая г. Алексѣевымъ система расположенія предметовъ, съ указаніемъ притомъ на статьи свода законовъ и на подлинныя постановленія Св. Синода, представляетъ полное удобство какъ для общаго обзоренія движенія суммъ по ду-

ховному вѣдомству, такъ и для пріискапія въ книгѣ надлежащихъ статей на частныя случаи, равно для повѣрки оныхъ съ источниками. При такихъ достоинствахъ труда г. Алексѣева, книга эта можетъ быть полезна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ какъ для лицъ заведывающихъ въ нихъ экономическою частію, такъ и для тѣхъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, которые пожелали бы ознакомиться съ матеріальными средствами духовнаго вѣдомства, ихъ источниками, назначеніемъ и отчетностію».

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. Алексѣевымъ «Систематическій сборникъ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Св. Синода» рекомендовать, въ качествѣ справочной книги для правленій духовныхъ семинарій и училищъ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтеніе этой книги было производимо на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на канцелярскіе расходы въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

О книгѣ К. Альбрехта „Руководство къ хорошему пѣнію“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 28 марта сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленное инспекторомъ московской консерваторіи К. Альбрехтомъ «Руководство къ хорошему пѣнію» по цифирной методѣ Шеверы, преимущественно для народныхъ школъ. (Въ пяти выпускахъ. Москва. 1874—1880 гг.), одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій и училищъ, какъ полезное пособие учителямъ пѣнія для ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ цифирнымъ методомъ пѣнія, употребляющимся въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенномъ сочиненіи.

За неимѣніемъ въ своей средѣ специалистовъ для подлежащей оцѣнки вышеупомянутаго музыкальнаго сочиненія г. Альбрехта, учебный комитетъ, согласно распоряженію г. оберъ прокурора, входилъ въ сношеніе съ профессоромъ церковнаго пѣнія въ московской консерваторіи протоіереемъ Д. Разумовскимъ и просилъ его рассмотреть вышеназванный трудъ г. Альбрехта. Нынѣ прот. Разумовскій сообщилъ комитету нижеслѣдующій свой отзывъ объ упомянутомъ руководствѣ къ хоровому пѣнію г. Альбрехта.

„Цифирный методъ г. Шеве, еще при жизни своего изобрѣтателя, получилъ во Франціи довольно широкое примѣненіе въ педагогикѣ вокальнаго пѣнія. Первоначально, какъ всякій новый педагогическій приѣмъ, онъ имѣлъ многихъ противниковъ. Къ числу ихъ принадлежалъ всѣмъ извѣстный нашъ отечественный музыкантъ кн. Вл. Феод. Одоевскій. Объ этомъ добродушно и изящно рассказываетъ онъ самъ въ одномъ изъ своихъ литературныхъ произведеній. «Въ 1857 г., говоритъ онъ, мнѣ привелось случайно въ Парижѣ услышать хоръ безъ всякихъ инструментовъ, который поразилъ меня вѣрностью и отчетливостью исполненія. То былъ хоръ учениковъ Шеве. Разумѣется, я не замедлилъ посѣтить уроки Шеве. Я нашелъ въ залѣ болѣе трехъ сотъ учениковъ обоюбого пола, разныхъ возрастовъ и всѣхъ званій. Все еще предубѣжденный противъ цифирной metody, я сѣлъ на скамью, чтобы познакомиться съ методомъ собственнымъ опытомъ. Къ концу урока мое предубѣжденіе исчезло. Но я желалъ имѣть такой аргументъ, на который я могъ бы при случаѣ сослаться. Я имѣлъ у себя *ирмось*: «Помощникъ и повровитель», неизвѣстно чье, но весьма старинное четырехголосное переложеніе, объ которомъ не могъ имѣть понятія Шеве, а тѣмъ менѣе кто либо изъ учениковъ его. Въ іюнѣ 1857 г., я принесъ *ирмось* прямо въ классъ Шеве, и спросилъ добраго старика: могутъ ли его ученики спѣть эту музыку?—«Попробуемъ», отвѣчалъ онъ, и приказалъ написать *ирмось* на доскѣ въ видѣ партитуры. Когда *ирмось* былъ написанъ, Шеве, сказалъ ученикамъ: «раз-

сма­три­вай­те, дру­зья, хо­ро­шень­ко; это — рус­ская цер­ков­ная му­зы­ка; вы здѣсь встрѣ­ти­те нѣ­ко­то­рыя ин­то­на­ціи и пе­ре­хо­ды, вамъ не­привыч­ные. Нач­нем­те». Ше­ве далъ то­нъ по ка­мер­то­ну (дру­га­го ви­ка­ко­го ин­стру­мен­та въ это­мъ ме­то­дѣ не упо­треб­ля­ет­ся), и всѣ три­ста че­ло­вѣ­къ про­пѣ­ли че­ты­рех­го­лос­ный ир­мосъ по пар­ти­турѣ, не толь­ко безъ вся­кой ош­и­б­ки, но да­же безъ вся­ка­го не­до­разумѣ­нія». Послѣ та­кихъ лич­ныхъ опы­товъ, князь Одо­ев­скій сдѣ­лался рев­ност­нымъ за­щит­ни­комъ ме­то­да г. Ше­ве, и сви­дѣ­тель­ство­валъ, что учени­ки г. Ше­ве пѣ­ли на кли­росѣ всѣ служ­бы въ на­шей пра­во­слав­ной цер­кви въ Па­ри­жѣ.

Мѣ­ся­ца три послѣ кон­чи­ны г. Ше­ве, пе­да­го­гичес­кій при­емъ его при изу­че­ніи пѣ­нія при­нятъ и усво­енъ въ клас­сахъ хо­ро­ва­го пѣ­нія, ус­тро­ен­ныхъ рус­скимъ му­зы­каль­нымъ об­щес­твомъ. Пят­на­дцати­лѣт­нее пре­по­да­ваніе по ме­то­ду г. Ше­ве при­ве­ло къ убѣ­жде­нію, что этотъ ме­то­дъ со­вер­шен­но со­от­вѣт­ствуетъ своей цѣ­ли, и осо­бен­но при­мѣ­нимъ къ пре­по­да­ванію пѣ­нія начи­наю­щимъ и не­го­то­вя­щимся къ спе­ці­аль­нымъ за­ня­тіямъ му­зы­кою. Пло­домъ пят­на­дцати­лѣт­нихъ пе­да­го­гичес­кихъ уп­ра­ж­не­ній по это­му пред­ме­ту яв­ля­ет­ся имен­но то са­мое „Ру­ко­вод­ство къ хо­ро­во­му пѣ­нію“, ко­то­рое со­став­ле­но ин­спек­то­ромъ мос­ков­ской кон­сер­ва­то­ріи г. Аль­брех­томъ.

„Ру­ко­вод­ство къ хо­ро­во­му пѣ­нію“ от­ли­ча­ет­ся пол­но­тою, об­щес­твен­но­стью из­ло­же­нія и си­сте­ма­ти­чес­кимъ по­ря­дкомъ всѣхъ по­дроб­но­стей от­но­ся­щих­ся къ му­зы­каль­но­му ма­те­ри­алу, и по­сте­пен­но­му раз­ви­тію го­лоса. Оно, кро­мѣ на­чаль­ныхъ по­ня­тій о зву­кѣ и ин­тер­вал­лахъ, со­дер­житъ въ се­бѣ не ма­ло примѣ­ровъ изъ рус­ска­го на­род­на­го и цер­ков­на­го пѣ­нія. Здѣсь на­хо­дятся: 1) свя­щен­ныя пѣ­сно­пѣ­нія изъ ве­че­рней, ут­рен­ней и ли­тур­гій­ной служ­бы пра­во­слав­ной цер­кви; 2) из­бран­ныя ду­хов­но­му­зы­каль­ныя со­чи­не­нія и пе­ре­ло­же­нія, испол­ня­е­мыя ча­сто при бо­го­слу­же­ніи; 3) мо­леб­ное пѣ­ніе предъ на­чаломъ уче­нія. На­пѣ­въ свя­щен­ныхъ пѣ­сно­пѣ­ній, помѣ­щен­ныхъ въ „Ру­ко­вод­ствѣ“, есте­ствен­но за­им­ство­ванъ не изъ ме­ло­дичес­кихъ нот­ныхъ книгъ, из­дан­ныхъ при­двор­ною пѣ­вчес­кою ка­пел­лою. Онъ (на­пѣ­въ), от­ли­ча­ет­ся отъ послѣд­нихъ тѣ­снымъ ве­де­ніемъ го­лосовъ, от­чего и про­ис­хо­дитъ ви­ди­мая раз­но­сть въ сред­нихъ пар­ціяхъ. Но эта раз­но­сть не долж­на

на приводить въ смущеніе, потому что въ техническомъ смыслѣ это совершенно то же, что и широкое веденіе голосовъ въ изданіяхъ придворной капеллы. Точное и соотвѣтственное дѣлу употребленіе „Руководства къ хорошему пѣнію“ много облегчается планомъ или распредѣленіемъ занятій, которое напечатано отдѣльно и приложено къ „Руководству“. Планъ занятій одобренъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и художественнымъ совѣтомъ московской консерваторіи.

Цифирный методъ г. Шеве, въ самое короткое время, даетъ ученикамъ навыкъ *читать* всякую музыку, какъ грамотный читаетъ всякую книгу, и *записать* услышанный напѣвъ, что вполне соотвѣтствуетъ обыкновенному письму *подъ диктовку*. За эти именно качества, методъ г. Шеве получилъ въ Россіи довольно широкое примѣненіе въ педагогикѣ пѣнія. Поэтому методу преподается нынѣ пѣніе въ учительскихъ семинаріяхъ, и чрезъ нихъ очень быстро распространяется во всѣхъ начальныхъ, городскихъ и сельскихъ, народныхъ училищахъ.

Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, по самому назначенію своему, поставлены въ самую непосредственную связь съ церковнымъ пѣніемъ и со всѣми народными училищами. „Священникамъ, занимающимся обученіемъ дѣтей по селамъ въ школахъ, предоставлено право обучать этихъ дѣтей и церковному пѣнію съ тѣмъ, чтобы могли они пѣть на клиросахъ въ праздничные дни, чрезъ что доставится имъ способъ ближе ознакомиться съ уставами церкви, и утвердиться въ приверженности къ православной церкви“ (указъ Св. Синода 7-го мая 1847 г.). Необходимо поэтому признать, что „Руководство къ хорошему пѣнію по цифирной методѣ Шеве“ можетъ имѣть полезное примѣненіе въ будущей дѣятельности духовныхъ воспитанниковъ въ качествѣ учителей церковнаго пѣнія или въ качествѣ наблюдателей надъ преподаваніемъ его въ начальныхъ, городскихъ и сельскихъ, народныхъ училищахъ. Ознакомившись съ педагогическимъ приемомъ цифирнаго метода въ училищѣ или семинаріи, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній будутъ свободнѣе располагать своими учебными занятіями по пѣнію въ народныхъ школахъ. Они же, при надлежащемъ уваженіи къ

древнему чину въ пѣніи, могутъ оказать несомнѣнную пользу распространеніемъ древняго богослужебнаго пѣнія въ православномъ народѣ, потому что переложение богослужебной, голосовой мелодіи съ квадратныхъ нотъ на цифры совершается свободно, безъ всякаго даже малѣйшаго затрудненія.

„Руководство къ хоровому пѣнію по цифирной методѣ Шева“ — единственное въ Россіи по своему изданію и удовлетворительное само въ себѣ. Оно составляетъ такую книгу, которая должна находиться во всѣхъ бібліотекахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Эта книга служитъ необходимымъ пособіемъ для учителей пѣнія, легкимъ удобнымъ средствомъ приготовить духовныхъ воспитанниковъ къ будущей ихъ дѣятельности по церковному пѣнію во всѣхъ народныхъ школахъ“.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы составленное инспекторомъ московской консерваторіи Константиномъ Альбрехтомъ „Руководство къ хоровому пѣнію по цифирной методѣ Шева, преимущественно для народныхъ школъ“, одобрить въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, какъ полезное пособіе учителямъ пѣнія для ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ цифирнымъ методомъ пѣнія, употребляющимся въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательность епархіал. начальства.

По резолюціи Его Высокопреосвященства объявляется признательность епархіальнаго начальства: жертвователямъ: г. *Новосильцевой* и г. *Новицкому*, а также церк. старостѣ мѣщанину *Тимошею Филиппову* и прихожанамъ — крестьянамъ, по сооруженію, на мѣсто обветшавшей и полуразвалившейся, новой каменной ограды около Воскресенской ц. с. Вышняго Свворчаго новосил. у., стоимость которой простирается до 1109 р.

— Благочинный 2-го одоев. округа свящ. *Г. Ключаревъ* рапортомъ своимъ на имя Его Высокопреосвященства

между прочимъ донесъ, что св. иконостасъ въ с. Троицкомъ, особымъ стараніемъ и усердіемъ мѣст. свящ. *Александра Благотыщенскаго* въ благолѣпію храма Божія, на сумму 280 р., собранную имъ по добровольной подпискѣ, возобновленъ съ сохраненіемъ характера живописи, плоскія части иконостаса выкрашены масляною краскою въ малиновый цвѣтъ, карнизы его и коймы иконъ вызолочены. На цар. вратахъ положена новая рѣзьба и также вызолочена. Кромѣ того для церкви написаны вновь шесть иконъ: Спасителя, Богоматери, муч. Мирона, Маріи егип., преп. Иоанна и муч. Павлы и оправлены вызолоченною рѣзьбою. Самымъ главнымъ благотворителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ проживающій въ с. Троицкомъ — моск. почет. гражданинъ *Иванъ Мироновъ Фигуринъ*, который къ пожертвованымъ имъ прежде ста рублямъ присоединилъ еще 100 руб. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортъ таковая: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію. Жертвователю — почет. гражданину Ивану Фигурину объявить признательность епарх. начальства“.

— Благочинный 2 крапивен. округа свящ. Д. Белоусовъ въ рапортѣ своемъ, на имя Его Высокопреосвященства, донесъ, что староста с. Сергіевскаго крапив. у. куп. Борисъ Филлипъ Черемушкинъ окончилъ разрѣшенную ему надстройку колокольни съ устройствомъ на ней часовъ; всѣ матеріалы и работы по сей постройкѣ обошлись въ 6000 р. и произведены за счетъ всѣхъ прихожанъ. Часы же колокольные большіе изнутри освѣщаемые 8-ю лампами съ боемъ часовъ и четвертей, работы Страсбургскаго часоваго фабриканта, стоящіе 3900 р., пожертвовалъ отъ себя означенный цер. староста *Борисъ Филлипъ Черемушкинъ*. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортъ, между прочимъ таковая: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію и дѣлу. О пожертвованіи напечатать съ объявленіемъ признательности епарх. начальства жертвователямъ прихожанамъ“.

— Благочинный 3 тул. округа свящ. І. Богдановъ въ рапортѣ своемъ на имя Его Высокопреосвященства, между прочимъ прописалъ: работы въ Успенской ц. с. Новаго окончены — именно: општукатурены стѣны храма, какъ снаружи такъ и внутри и окрашены онѣ до половины снизу

масляною краскою, а вверху клеевою. Всеи суммѣ израсходовано 647 р. 79 к., въ томъ числѣ собрано по подписному листу съ прихожанъ 351 р. 75 к. Кромѣ того цер. староста кр. *Петръ Иван. Сидоровъ* на свой счетъ обиль главу на храмъ желѣзомъ и окрасилъ масляною краскою, на каковый предметъ имъ израсходовано 120 р.; въ ту же Успенскую ц. москов. дѣховымъ *Александромъ Антоновымъ* пожертвованы фелонь, епитрахиль и поручи изъ бѣлой парчи, для поминовенія жены его Марѣы, стоимостью въ 50 р.; при семъ благочинный присовокупилъ, что только благодаря постояннымъ внушеніямъ мѣст. священника *Алексыя Надеждина*, собрана такая значительная сумма 351 руб. съ прихожанъ, минувшій годъ, какъ извѣстно былъ весьма неблагоприятный въ финансовомъ отношеніи, а свящ. *Надеждинъ* все-таки сумѣлъ убѣдить своихъ прихожанъ въ необходимости пожертвованій на украшеніе церкви. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ рапортѣ таковая: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію и дѣлу. Мѣстнымъ священнику *Алексѣю Надеждину* и цер. старостѣ кр. *Петру Сидорову* и прочимъ прихожанамъ — жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства“.

— Благочинный 3 богородиц. округа священникъ *И. Никольскій*, рапортомъ своимъ, на имя Его Высокопреосвященства, между прочимъ донесъ, что обновленный св. иконостасъ въ придѣлахъ церкви с. *Ивановскаго* богород. у. имъ благочиннымъ 7 июля освященъ, съ присовокупленіемъ, что отдѣлка иконостасовъ обошлась въ 1000 руб., которые были завѣщаны родителемъ настоящаго ктитора храма купцомъ *Сергіемъ Васил. Соболевымъ* и что въ исполненіи воли завѣщателя цер. староста *Егоръ Соболевъ*, поступилъ со всею добросовѣстностію и съ примѣрнымъ усердіемъ слѣдилъ за обновленіемъ св. иконостасовъ. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ рапортѣ таковая: „Въ консисторію къ свѣдѣнію и дѣлу. Цер. старостѣ *Егору Соболеву* — за его благопечетельность о храмѣ *Божіемъ* объявить признательность епарх. начальства“.

б) Пожертванія.

Пожертвовано: 1) въ Троицкую ц. с. Троицкаго-Супо-нева богородиц. у., на покрытие похищенныхъ вещей, отъ 20 октября 1879 г. по 1 июня 1881 г.: а) серебрян. 84 пробы ковчегъ для хранения св. даровъ, золочен. чеканной работы, съ стекляннымъ футляромъ, таковой же сер. сосудъ, съ приборомъ: дискомъ, лжицею, звѣздицею и двумя тарелочками, чеканный золоченый, копье большое стальное, серебр. дароносца, со всею принадлежностью, серебр. напестольный крестъ золоченый, съ чеканными образами и распятиемъ, приобретенные покупкою за 270 р., главными жертвователями были: агентъ при станціи Узловой Р. В. Ж. дороги коллеж. секр. изъ потом. дворянъ *Петръ Иван. Антоновъ*, имъ пожертвовано и собрано отъ служащихъ 100 р., арендаторъ имѣнія г. Волконской богород. куп. *Сергій Димитр. Θεодотовъ*—50 р., богор. куп. *Николай Димитриевичъ*—10 р., приход. помѣщ.-коллеж. ассесоръ *Андрей Алексѣев. Заварзинъ*—10 р., мѣст. свящ. *Басиліи Архангельскіи* пожертвовалъ и собралъ отъ агентовъ общ. Р. В. Ж. дороги, пожелающихъ остаться неизвѣстными 100 р.; на всю сказанную сумму жертвователи приобрѣли названныя вещи и передали въ означ. Троицкую ц.; б) въ виду крайней скудости ризницы, тул. 2 гил. куп., потом. гражд. *Александръ Петров. Добрынинъ* пожертвовалъ въ ц. изъ парчи фелонь, епитрахиль, поясъ, двое поручей, одежды на престоль и жертвенникъ, воздухи; всего на 80 р.; в) отъ москов. купчихи, пожелавшей остаться неизвѣстною—пожертвовано: завѣса для цар. вратъ изъ малиноваго канауса, илитонъ шелковый, пять воздуховъ полныхъ изъ бархата, полотенце для аналоя у престола, бѣлаго глясе, двѣ одежды на аналой изъ бархата, покровъ на престоль изъ бархата; всего по жертвовано на 80 р.; г) разными лицами изъ прихожанъ, постороннихъ-живущихъ при станціи Узловой: шесть воздуховъ полныхъ изъ бархата, три одежды на три аналоя изъ рипса и покровъ на престоль изъ шерстяной матеріи; всего на 35 р.; д) одни воздухи, шитые газетомъ, въ 7 р.—пожертвованные калуж. мѣщ. дѣвицею *Анною*

Петровою; е) вѣнцы вѣнчальные, бронзовые съ финифтовыми образами и стразами въ 16 руб.—отъ машиниста *Алексыя Васил. Поздышева* и его супруги *Маріи Петров.*, въ день ихъ бракосочетанія; ж) одно висячее паникадило, бѣлой мѣди и шесть лампадъ, для возженія елея, изъ нихъ четыре хрустальные и двѣ форфоровыя, пожертвованныя мастеромъ *Иваномъ Филип. Петрухинымъ* на 18 р.; з) налѣпковъ богород. куп. сыновьями: *Владимиромъ и Сергѣемъ Иван. Бибиковыми*—въ два раза на 30 р.; всего пожертвовано на 530 р.; 2) церковь старостю *Параскевѣевской ц. с. Карникъ* богородиц. у. *Иваномъ Парфир. Овчаровымъ* пожертвована на образъ св. Трехъ-Святителей риза серебряная, 84 пробы, вѣсомъ въ 12 фун., на сумму 492 руб.; 3) г. *Сергѣй Свербеевъ* въ заявленіи своемъ, на имя Его Высокопреосвященства, между прочимъ прописалъ: наслѣдники *Димитрія Николаев. Свербеева* вручили ему для церкви с. *Сѣтухи* новосил. у. владѣ, состоящій изъ двухъ закладныхъ листовъ москов. земельного банка, въ 1100 р., проценты съ означен. капитала предназначаются священно-церковно-служителямъ сѣтушинской *Покровской ц.*; 4) въ церковь с. *Руднева*, что на *Коломенской* дорогѣ, ходатайствомъ мѣст. свящ. *Александра Бурцева*, поступили, въ замѣнъ украденныхъ, слѣдующія вещи: отъ москов. куп. жены *Дарьи Конст. Θεоктистовой*: а) напестольный серебряно-вызолоченный крестъ и б) св. Евангеліе, цѣн. до 130 руб., отъ жены стат. совѣт. *Александры Николаев. Стрекаловой*—бронзовызолоченный ковчегъ, для храненія св. Даровъ, цѣн. до 75 р., отъ протоіерея *Знаменской*, въ *С.-Петербургѣ*, ц. *Василія Иван. Барсова*—полное священническое облаченіе изъ бѣлаго глазета, цѣн. до 75 р. и отъ игумена москов. *Высокопетровскаго* монастыря о. *Іосифа*: а) полное священническое облаченіе изъ парчи, по желтому полю разными цвѣтами, цѣн. около 70 р. и б) подризникъ изъ шерстяной матеріи, цѣн. 10 р.

—По духов. завѣщанію вдовы мѣщанки г. *Сухиничъ Ульяны Васил. Аванасьевой*—икона Божіей Матери—Скорбящихъ радости, въ кіотѣ съ вѣнчикомъ, въ *бѣлевскій дѣвичій* монастырь.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединена къ православію жена умершаго отставунтеръ офицера *Марія Христина Фридриха* лютерянскаго вѣроисповѣданія съ нареченіемъ ей того же имени *Марія*, священникомъ Покровской ц. г. Богородицка Б. Виноградовымъ.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, въ селѣ Старогольскихъ ефремовъ, у совершенно было освященіе обновленнаго придѣльнаго храма во имя св. и чуд. Николая протоіереемъ ч. Ефремова П. Воскресенскимъ совместно съ мѣстн. благочиннымъ священникомъ Ф. Преображенскимъ.

— Умерли: 1) псаломникъ—діаконъ Архангельской ц. с. Дѣлилова богородиц. у. *Иванъ Павлинскій* и 2) ч. д. псаломщика с. Троицкаго Бачурина чернск. у. *Андрей Виноградовъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, престарѣлый и болѣзненный причетникъ черн. у. с. Скороднаго *Михаилъ Зеленецкій* уволенъ заштатъ, а на его мѣсто определенъ и ч. втораго псаломщика по с. Скородному дьячекъ того же села Филиппъ Воздвиженскій.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ пер. старостою по с. Завѣному ефремов. у. при Покровской ц. кр. *Григорій Алтуховъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, священникъ Александровской—больничной г. Тулы ч. *Петръ Виноградовъ* уволенъ отъ должности законоучителя въ земскомъ училищѣ, а священникъ Крестовоздвиженской ц. *Александръ Глаголевъ* утвержденъ въ сей должности.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздно штатное свящ. мѣсто въ соединенномъ Дьяконово—Марыгинскомъ приходѣ венев. у.—перемѣщенъ настоятелемъ священникъ тогожъ у. с. Глубокаго *Симеонъ Раевскій*, а свящ. мѣсто въ соединенномъ Глубоко—Есиповскомъ приходѣ объявляется вакантнымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно приговору прихожанъ и прошенію священника ефремов. у. с. Куркина *Михаила Аболенскаго*—перемѣщенъ онъ

обратно на вакантное штатное свящ. мѣсто въ соединенномъ Бѣломутовско — Рясинскомъ приходѣ тул. у., съ тѣмъ, чтобы устрояемый прихожанами на церковной землѣ домъ былъ собственностію церкви, а не лично свящ. Аболенскаго.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное второе штатное свящ. мѣсто въ с. Куркинѣ ефремов. у. — опредѣленъ помощ. настоятеля студентъ семинаріи *Владимиръ Благотыщенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Скобочевѣ одоев. у. — опредѣленъ воспитанникъ семинаріи *Сергій Успенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно прошенію прихожанъ и во вниманіи къ свѣше сороколѣтнему служенію, постоянно одобрительному и ознаменованному особымъ усердіемъ на пользу приходской церкви и для дѣла народнаго образованія, діаконъ одоев. у. с. Старыхъ Лѣсокъ *Димитрія Рождественскаго*, опредѣленъ оубъ Рождественскій на второе праздное штат. свящ. мѣсто въ соединенномъ Старолѣсково Бѣлоколѣдскомъ приходѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ на второе штат. свящ. мѣсто въ соединенномъ Баршевско — Бабошинско — Лошачинскомъ приходѣ помощ. настоятеля — діаконъ Покровской ц. г. Богородицка *Иванъ Вазанскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на второе праздное штат. свящ. мѣсто въ соединенномъ Ломцово — Бѣдьковскомъ приходѣ — опредѣленъ помощ. настоятеля діаконъ с. Ламовки богородиц. у. *Андрей Остроумовъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ п. д. псаломщика въ с. Троицкомъ Бачуричѣ черн. у. сверхштатный дьячекъ въ томъ же селѣ *Иванъ Соколовъ*.

III. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

по епархіальному свѣчному заводу туль-
ской епархіи, за годово́й періодъ свѣчна-
го производства,

съ іюля мѣсяца 1880 г. по 1 іюля 1881 г.

	Руб.	Коп.
A. Капиталы завода:		
I. Капиталъ занятый и подлежащій погашенію		
1. Съ уплатой процентовъ.		
По 7 ⁰ / ₁₀₀ .		
§ 1. Отъ церквей епархіи въ количествѣ —	36348	93
§ 2. Отъ правленія собственной кассы ду- ховенства —	15050	—
§ 3. Отъ частныхъ лицъ —	12446	23
По 6 ⁰ / ₁₀₀ .		
§ 4. Отъ церквей епархіи въ количествѣ —	3874	73
§ 5. Отъ частныхъ лицъ въ количествѣ —	3635	50
§ 6. Отъ совѣта епарх. женск. училища —	4000	—
Всей суммы изъ ⁰ / ₁₀₀ поступившей на устройство епархіальнаго завода по 1 іюля 1881 г. состояло —		
	75355	39
2. Безъ процентовъ.		
§ 7. Внесено церквами епархіи авансомъ за свѣчи епархіальнаго завода —	22111	5
<i>Примѣч.</i> Къ безпроцентному займу долж- но отнести 4500 р., которые должны быть уплачиваемы Сушкинымъ въ теченіе слѣдую- щихъ 4 лѣтъ по 1080 р. (см. § 15).		

На погашеніе процентнаго долга употреблено 1980 р. 91 к. (см. § 80) и безпроцентнаго авансоваго взноса 14123 р. 89¹/₂ коп. (см. § 81), всего 16104 р. 80¹/₂ к. За исключеніемъ этой суммы, всего капитала, подлежащаго погашенію, въ 1-му июля 1881 г. состоитъ

81361 63¹/₂

II. Собственный капиталъ завода.

§ 8. Получено изъ главнаго свѣчнаго управленія	1000	—
§ 9. Пожертвовано на устройство завода церковнымъ старостою каширскаго уезда Спицына крестьянин. Андреемъ Григорьевымъ	5	—
§ 10. На свободныя денежныя суммы, до времени расходованія состоявшія въ билетахъ тульского александринскаго банка, закладныхъ листахъ московскаго и петербургскаго тульского поземельныхъ банковъ получено %	510	43
§ 11. Выручено отъ продажи свѣчь (см. § 91)	93765	31 ¹ / ₂
§ 12. Выручено отъ продажи ладоуха простаго и роснаго	371	55
§ 13. Выручено отъ продажи коробовъ и старыхъ роговъ съ воскоблительнаго завода	130	31
Всей суммы, составляющей собственный капиталъ завода	95782	60¹/₂

За исключеніемъ суммы погашенія, всѣхъ капиталовъ завода въ 1^ю июля 1880 года состояло

177144

Б. Расходъ денежныхъ суммъ завода.

Б. Расходъ единовременный.

1) По покупкѣ недвижимой собственности и принадлежностей воскоблительнаго завода.

§ 14. Выдано тульской мѣщанкѣ Маріи Бодрагиной за купленные у ней деревянные

домъ съ тремя усадебными мѣстами и со всѣми принадлежащими къ нему надворными постройками	4000
§ 15. Уплачено тульскимъ купцамъ братьямъ Сушкинымъ за купленный у нихъ воскобѣлительный заводъ, занимающій восемь усадебныхъ мѣсть, со всѣми принадлежностями и приспособленіями къ бѣленію воска, согласно заключенному съ ними условію, по которому стоимость воскобѣлительной опредѣлена въ 6700 рублей, а уплата покупной суммы разсрочена на 6 лѣтъ, за два года 1880 и 1881 г.	2200
§ 16. Израсходовано по совершенію купчей крѣпости на воскобѣлительный заводъ, заемнаго письма и закладной въ обезпеченіе вѣрной уплаты долга продавцамъ Сушкинымъ	185 47 1/2
§ 17. Израсходовано по вводу во владѣніе имѣніями, купленными у Сушкиныхъ и Бодрягиной	26 50
§ 18. Израсходовано на выдачу двухъ доверенностей, данныхъ губернскому секретарю Ивановскому на хожденіе по дѣлу о ввѣдѣ во владѣніе купленными имѣніями. Въ вознагражденіе трудовъ г. Ивановскаго выдано ему	10
Итого по покупкѣ недвижимой собственности израсходовано	6425 17 1/2
2) По постройкѣ при воскобѣлительнѣмъ новомъ кирпичнаго двухъ-этажнаго зданія, крытаго желѣзомъ, имѣющаго длины по улицѣ 32 арш., ширины 15 арш., съ двумя кирпичными крыльцами, лѣстницами изъ веневскаго камня и сводомъ въ нижнемъ этажѣ кирпичнымъ на рельсахъ, устроеннымъ при немъ сараемъ досчатымъ, крытымъ желѣзомъ, и дворомъ отдѣленнымъ отъ воскобѣлительнаго тесовымъ заборомъ.	
§ 19. Уплачено городскому архитектору	

5) На обустройство мастерских свѣчнаго производства	1024 34
§ 29. На устройство двухъ мѣдныхъ паровиковъ, казановъ обливныхъ и для тяговальныхъ машинъ, котла для растапливанія огарковъ, тяговальныхъ машинъ, стоголовъ для отдѣлки свѣчъ, на покудку ножей, золотарныхъ подушекъ и прочихъ принадлежностей свѣчнаго производства	1024 34
§ 30. На обустройство мебелью, лампами и проч.	66 55
§ 31. Уплачено технику за свидѣтельствованіе новыхъ паровиковъ	50
Итого по обустройству мастерскихъ завода израсходовано	1140 89
А всего по единовременнымъ затратамъ израсходовано	20993 42
П. Расходы постоянный.	
1) По покупке воска	
§ 32. Въ 1880 году на епархіальной фабрикѣ пробѣдено желтаго воска 2907 п. 35 1/2 ф. купленнаго (среднимъ числомъ по 21 р. 65 к. за пудъ) — всего на сумму	62955 27
§ 33. Куплено бѣлаго воска (цѣною отъ 23 р. 50 к. до 24 р. 50 коп. за пудъ) 607 п. 12 1/2 ф., всего на сумму	14437 08
§ 34. Куплено свѣчъ съ позолотою, безъ позолоты и раскрашенныхъ (*) 125 п. 9 1/2 ф., всего на сумму	659 85
§ 35. Употреблено на покупку поступавшаго отъ церквей огарочнаго воска	19313 41 1/2

(*) Свѣчи готовы были куплены у Сушкиныхъ, за недостаткомъ свѣчъ цвѣтнаго сорта въ епархіальномъ заводѣ и не возможности приготовить ихъ въ скоромъ времени при значительности запроса на известныя, именно, сорта, напр. фунтова наѣлки. Кроме того куплено было у благочиннаго г. Блѣва М. Ѳ. Бурцева, привезшаго нѣсколько свѣчъ раскрашенныхъ для образца въ заводѣ.

§ 36. Уплачено за застраховку воска —	730	28
§ 37. Уплачено за доставку воска —	59	35
Итого по покупке воска и хранению израсходовано —	981	55 24 1/2
2) По воскоблительнѣ въ 1880 г. израсходовано.		
§ 38. На поправленіе паровика, чановъ, полуду котловъ и ремонтъ воскоблительныхъ кроватей —	403	92
§ 39. На покупку рогожь, драги и купороснаго масла —	1024	94
§ 40. На покупку дровъ для отапливанія паровика —	267	38
§ 41. На покупку провизіи для рабочихъ, на содержаніе лошадей, ремонтъ сбруи, починку мостовъ и мостовой —	347	99
§ 42. На жалованье главному мастеру и рабочимъ при воскоблительнѣ —	497	19
§ 43. На наемъ поденщиковъ для устройства кроватей, поденщицъ для развертки воска и поливки его въ жаркое время —	357	53
§ 44. Уплачено оцѣночнаго сбора и за застраховку зданій воскоблительни —	73	40
§ 45. За пробойку подтеса, полученнаго изъ отстоя воска —	105	50
§ 46. Израсходовано по неоднократному проѣзду членовъ комитета въ Москву для покупки воска и другихъ необходимыхъ принадлежностей свѣчнаго производства —	79	34
§ 47. На мелочные расходы —	44	15
Всего по воскоблительнѣ израсходовано	3201	34
3) По мастерскимъ свѣчнаго производства израсходовано.		
§ 48. На покупку бумаги номерной — свѣтильной, ярославской и костромской бѣли, сученіе и разматываніе бумаги —	1494	70
§ 49. На покупку оберточной бумаги —	400	41
§ 50. На покупку золота листоваго-двойника —	374	50

§ 51. На покупку свѣтовъ на свѣчи, бичевы и веревокъ —	70 78
§ 52. На напечатаніе ярлыковъ для наклейки на пуки свѣчь —	53 51
§ 53. На покупку коробовъ, деревянныхъ ящичковъ и гвоздей для упаковки —	354 74
§ 54. На покупку угля и дровъ —	381 84
§ 55. За пробойку подтеса —	78 50
§ 56. На покупку деревяннаго, подсолнечнаго, конопнаго и купороснаго масла —	176 99
§ 57. На освѣщеніе завода —	48 9
§ 58. На покупку провизіи для нѣкоторыхъ служащихъ завода, живущихъ въ заводѣ и хозяйственные расходы —	88 19
§ 59. На жалованье главному мастеру, мастеровымъ людямъ и рабочимъ —	3986 14
§ 60. На проѣздъ члена комитета въ Ефремовъ для осмотра помѣщенія подъ свѣчной складъ и смотрителя во Мценскъ для пересылки свѣчь въ Бѣлевъ —	13 46
§ 60. На мелочные расходы —	131 32
Всего по мастерскимъ израсходовано —	7653 17
4) Общій расходъ	
§ 62. На жалованье членамъ комитета съ мая 1880 года —	1050 —
§ 63. На жалованье смотрителю завода —	700 —
§ 64. На расходы по канцеляріи, заготовку и печатаніе книгъ, вѣдомостей и жалованье писцу —	285 9
§ 65. Уплачено % по заемному капиталу по 1 июля 1881 г. —	1700 35
§ 66. Отчислено къ уплатѣ % —	1901 74
Итого —	5637 18
5) Случайный расходъ.	
§ 67. Заплатчено за отправку свѣчь въ нѣкоторые изъ свѣчныхъ складовъ —	36 87

§ 68. Употреблено на пересылку билетов в Государственный банк —	92 70
Итого	39 66
А всего постоянного расхода было	114686 59 1/2
III. Расход по покупке и бленю воска в запас к следующему году свѣчнаго производства.	
1) Покупка воска.	
§ 69. Куплено в 1881 году желтаго воска 2380 п. 38 ф., всего на сумму	49267 27
2) Расход по бленю воска к следующему году.	
§ 70. Уплачено технику за освидѣтельство-ваніе паровика	30 —
§ 71. Израсходовано по поправкѣ паровика, чаповъ, кадокъ, ремонтъ воскоблительныхъ кроватей	58 50
§ 72. На покупку рогожъ	747 19
§ 73. На покупку дровъ для отапливанія паровика	139 57
§ 74. На покупку провизіи для рабочихъ, на содержаніе лошадей, ремонтъ сбруи и починку мостовой	369 68
§ 75. На жалованье главному мастеру и рабочимъ при воскоблительнѣ	241 50
§ 76. На наемъ поденщиковъ и поденщицъ	156 8
§ 77. Уплачено одѣчнаго сбора и за за-страховку зданій воскоблительни	62 33
§ 78. За застраховку воска заплачено	490 10
§ 79. Мелочныхъ расходовъ	9 2
Итого по бленіи воска до 1 іюля 1881 года израсходовано	2303 97
А всего по покупкѣ и бленіи воска в запас к следующему году свѣчнаго производства израсходовано	51571 24

IV. Возвратъ ссуды и взносъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

§ 80. Въ возвратъ ссуды, полученной изъ % отъ церквей и частныхъ лицъ, согласно предъявленнымъ требованіямъ выдано —	1980	91
§ 81. Уплатено свѣчами въ погашеніе авансоваго взноса —	14123	89 1/2
§ 82. Внесено въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища на содержаніе означеннаго училища	2000	—
Итого	18104	80 1/2

К. Покупка ладона.

§ 83. Куплено ладона — капанца 20 п. 15 ф. по 15 р. за пудъ	305	62 1/2
§ 84. Куплено роснаго ладона 1 п. 13 1/4 ф. по 60 р. пудъ	79	87 1/2
§ 85. За провозъ ладона	1	—
Итого ладона	386	51

Итого по всемъ статьямъ по епархіальному свѣчному заводу за истекшій періодъ годоваго свѣчнаго производства израсходовано

205742	57 0
--------	------

V. Счетъ употребленнаго въ свѣчи воска, выработанныхъ и проданныхъ свѣчъ.

I. Количество имѣвшася въ заводу за истекшій годъ свѣчнаго производства бѣлаго и огарочнаго воска.

§ 86. Изъ пробѣденнаго на епархіальной воскоблительнѣ въ 1880 г. желтаго воска въ количествѣ 2907 п. 35 1/2 ф., получено бѣлаго воска 1 и 2 сорта 2847 пуд.

	29 ³ / ₄ ф. (угару оказалось 60 п. 5 ³ / ₄ ф.), всего на сумму(*)	86456 61
§ 87.	Куплено готового бѣлаго воска 607 п. 12 ¹ / ₂ ф. на	14437 8
§ 88.	Поступило отъ церквей епархій ога- рочнаго воска	19313 41 ¹ / ₂
	Всего на сумму	99907 10 ¹ / ₂
	2) Количество выработанныхъ свѣчь.	
§ 89.	Со дня открытiя свѣчнаго производ- ства (14 июля 1880 г.) по июль мѣсяць 1881 года, на епархiальномъ заводѣ вы- работано было свѣчь:	
	а) 1 сорта безъ позолоты 452 п. 15 ⁷ / ₈ ф.	13571 72 ¹ / ₂
	б) — съ позолотою 41 п. 33 ¹ / ₂ ф.	1288 42 ¹ / ₂
	в) — раскрашенныхъ 2 п. 33 ф.	105 4 ¹ / ₂
	г) 2 сорта безъ позолоты 2574 п. 20 ³ / ₄ ф.	69512 1 ¹ / ₂
	д) — съ позолотою 882 п. 34 ⁷ / ₈ ф.	24897 48
§ 90.	Кромѣ сего куплено у Сушкиныхъ свѣчь	659 85
	Всего на сумму	110034 15 ¹ / ₂
	3) Количество проданныхъ свѣчь.	
§ 91.	По 1 июля 1881 г. было продано свѣчь:	
	а) 1 сорта безъ позолоты 327 п. 29 ф.	9831 75
	б) — съ позолотою 41 п. 12 ¹ / ₄ ф.	1271 85
	в) — раскрашенныхъ 2 п. 33 ф.	105 4 ¹ / ₂
	г) 2 сорта безъ позолоты 2286 п. 35 ³ / ₈ ф.	61799 88
	д) — съ позолотою 736 п. 2 ¹ / ₄ ф.	20756 79
	Всего на сумму	93765 31 ¹ / ₂
§ 92.	Осталось не проданныхъ свѣчь	16268 74
§ 93.	Изъ означеннаго количества продан- ныхъ свѣчь продано на наличныя денги всего на сумму	46104 29 ¹ / ₄

(*) Стоимость пробѣннаго воска опредѣлилась стоимостью желтаго воска, показаннаго въ § 32, съ прибавленiемъ къ сему расходъ по воскобѣдильнѣ, означенныхъ въ §§ 38—47, вслѣдствiе чего пудъ воска пробѣннаго на епархiальной воскобѣдильнѣ обошелся въ 23 р. 23 коп.

Отпущено въ погашеніе авансоваго взноса	014123	89 1/2
Отпущено въ кредитъ церковнымъ складамъ (*) и церквамъ	—	—
Отпущено въ промѣнъ огарочнаго воска	14223	71 1/4
Отпущено въ промѣнъ огарочнаго воска	19313	41 1/2
4) Остатокъ къ слѣдующему году воска и прочихъ матеріаловъ свѣчнаго производства.		
§ 94. а) воску бѣлаго 265 п. 23 ф. на сумму	6169	31
б) воска огарочнаго 30 пуд. 19 ф. и огарковъ 139 п. 26 ф.	—	3432 97 1/2
в) бумаги свѣтильной 13 п. 5 1/8 ф.	183	85
г) — оберточной 50 п. 5 1/8 ф.	—	160 41
д) золота 2 пач.	—	13 —
е) вязки — 12 п. 21 5/8 ф.	—	112 83
ж) угля 50 четвертей	—	35 —
з) коробовъ	—	33 —
и) масла 5 ф.	—	1 —
і) драги 1300 штукъ	—	78 —
к) дровъ швырковыхъ липовыхъ 3 саж.	—	57 —
л) дровъ 3 арш. дубовыхъ 1/2 саж.	—	11 —
м) — ивовыхъ 3-хъ арш. 1/2 саж.	—	25 50
н) выбито подтеса изъ остатковъ воска 48 п. 24 ф.	—	826 20
Всего остатковъ на сумму	11139	7 1/2

Г. Счетъ чистой прибыли свѣчнаго производства.

Выработано свѣчь (съ купленными. См. §§ 89 и 90) —	—	—
Осталось воска и прочихъ матеріаловъ (См. § 93) —	—	—
Получено процентовъ (См. § 10) —	—	—
	110034	5 1/2
	11139	7 1/2
	510	43

(*) Въ складахъ продано:

Въ ефремовскомъ на наличныя деньги	3278 р.	86 к.
въ погашеніе аванса	766 р.	75 к.
въ промѣнъ на огарки	1863 р.	75 к.
Въ новосильскомъ на наличныя деньги	2835 р.	84 к.
въ погашеніе аванса	1711 р.	—
въ промѣнъ на огарки	726 р.	50 к.
Въ бѣлевскомъ на наличныя деньги	307 р.	78 к.
въ погашеніе аванса	123 р.	—

ПРИВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Августа

№ 16

1881 года.

П О У Ч Е Н І Е

въ неделю шестую по Пятидесятницѣ.

Ненавидяще злаго, прелетяйтеся благому (Рим. XII, 9).

Вотъ что, братіе, св. ап. Павелъ заповѣдывалъ христіанамъ римской церкви, а въ лицѣ ихъ и во всемъ вообще христіанамъ! Съ тѣхъ поръ, какъ заповѣдь эта дана была апостоламъ, прошло уже болѣе 18 вѣковъ; человѣчество далеко въ это время ушло впередъ, и многое-многое въ жизни христіанъ измѣнилось къ лучшему; кончились времена древняго варварства, безумной расточительности и пристрастія народа къ арлеицамъ и требованію того, чтобы кровь человѣческая лилась рѣкою въ циркахъ и театрахъ ради забавы народа; прошлы тѣ времена развращенности нравовъ, какія отмѣчены на страницахъ всемирной исторіи самыми черными красками; кончилось и время язычества и идолопоклонства. Давно-давно уже настали времена христіанскаго просвѣщенія народовъ: подъ вліяніемъ христіанства весь древній міръ исчезъ и на развалинахъ его возникъ новый міръ, христіанскій, съ новыми идеями, новыми порядками жизни и новыми отношеніями къ Богу и ближнимъ. Тогда какъ прежде люди сидѣли во тьмѣ и спали смертной, не знали истины и служили отцу лжи, нынѣ мы живемъ при свѣтѣ истины евангельской и призваны къ тому, чтобы всею душею ради своего собственнаго спасенія служить единому истинному Богу, во святой Троицѣ славному. Назалось бы по

этому, что теперь излишне даже и напоминать христіа-
 намъ о ихъ обязанности отвращаться зла и прилепляться
 къ добру. Но-увы, братіе! намъ нужно чаще напоминать
 объ этомъ. Много ли мы думаемъ о томъ, чтобы отвра-
 щаться зла и прилепляться къ добру? Не вся ли жизнь
 ваша такъ проводится нами неправильно, такъ мало со-
 гласуется съ требованіями евангельскаго закона, что не-
 вольно при взглядѣ на нее приходитъ на мысль, яко и
 нынѣ такъ же, какъ было во дни предъ потопомъ, *всякъ*
помышляетъ въ сердцѣ своемъ прильжно на злая во вся
дни (Быт. VI, 5) жизни его, отъ юности и до смерти?
 Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдите всю жизнь челоука: что
 увидите? Удивительную воспримчивость къ злу. Вотъ дѣ-
 ти благовоспитаннаго семейства. Дома они ведутъ себя
 браговравно и удалены отъ всякаго худаго на нихъ влія-
 нія; но вотъ они вышли на улицу поиграть съ своими
 сверстниками, провели въ ихъ сообществѣ нѣсколько ча-
 совъ, а потомъ возвратились домой, и что же? въ корот-
 кое время они уже заразились тамъ дурными примѣрами:
 они уже научились и слова гнилыя произносить и ша-
 лости дѣлать такія, которыя вовсе несвойственны имъ, но
 ничему доброму тамъ и сами не научились отъ другихъ,
 и другихъ не научили своимъ благонаравіемъ. Вотъ предъ
 нами болѣе взрослые дѣти—юноши и дѣвицы, обучающіеся
 въ учебныхъ заведеніяхъ. И родители и воспитатели стро-
 го слѣдятъ за ихъ нравственностію и заботятся о воспи-
 таніи ихъ въ страхъ Божіемъ и благочестіи. Но вотъ да-
 ли имъ волю, позволили провести нѣсколько дней внѣ
 надзора родителей и воспитателей, познакомились они въ
 это время съ людьми, живущими по своей волѣ, прочи-
 тали нѣсколько противорелигіозныхъ или противогосудар-
 ственныхъ сочиненій, и вы видите, что тѣ же самыя дѣти
 далеко уже стали не тѣ, что были прежде: они уже успѣ-
 ли заразиться дурными примѣрами тѣхъ людей, съ кото-
 рыми въ это время вошли въ сношеніе, переняли у нихъ
 многие новомодные обычаи, противные духу евангельскаго
 ученія и священнымъ преданіямъ христіанской древности,
 научились вольномыслию, свободному обращенію съ стар-
 шими, какъ бы съ своими сверстниками, легкому отно-
 шенію въ правиламъ нравственности, несоблюденію по-

стовъ и положенныхъ молитвъ предъ принятиемъ пищи и многomu другому, отъ чего ихъ прежде тщательно родители и воспитатели удаляли. Вотъ еще юноши, поступивше въ разныя мѣста на службу, или отданныя вами ваши дѣти въ мастеровыя къ хозяевамъ, на фабрики, заводы и въ мѣста торговли. Когда они разлучались въ вами, были самыя благовоспитанныя юноши, но вотъ прошло два-три года, они прибыли къ вамъ для свиданія съ вами и что же вы видите? Въ такое короткое время они уже успѣли заразиться пороками той среды, въ которой провели это время. А вотъ и мы сами взрослые люди предъ судомъ закона евангельскаго и голоса общественной совѣсти. Посмотрите, какъ иной изъ насъ тихъ, благонаравенъ, внимателемъ къ нуждамъ бѣдныхъ, здраво судитъ о дѣлахъ общественныхъ и осуждаетъ дѣятели своего общества. Побесѣдовавъ съ нимъ, вы невольно скажете себѣ: "вотъ человекъ, которому можно бы было вполне ввѣрить интересы нашего общества". Желаніе ваше действительно въ послѣдствіи исполняется: человекъ этого дѣлаютъ начальникомъ, общество ввѣряетъ ему свои интересы, страждущіе и угнетенные ждуть отъ него себѣ защиты и помощи; проходитъ немного времени, и что же вы видите? Человекъ этотъ сталъ совсемъ не тотъ: откуда у него взялась гордость, куда дѣвались прежніе его свѣтлыя взгляды на жизнь общественную и вниманіе къ нуждамъ и положенію бѣдныхъ? Это привилось и къ нему... Можетъ быть, на это мнѣ кто-нибудь скажетъ: *врачу, ищите сами*. Относно приму такое замѣчаніе, потому что и я вѣдь человекъ такой же грѣшный, какъ и всѣ, и нарочно взялъ такой примѣръ изъ жизни, который бы не показался для кого-либо оскорбительнымъ, а былъ бы одинаково приложимъ и ко мнѣ, если я того достоинъ, какъ и къ другимъ... И вотъ, такимъ-то образомъ, отъ дней юности и до старости легко прилепляемся мы ко всякому злу. А все отъ чего? Отъ того, что мы мало помышляемъ о точномъ исполненіи заповѣдей Господнихъ, мало помнимъ наставленіе св. ап. Павла: *ненавидяще зло, прилепляйтесь благу*, легко увлекаемся духомъ времени и обычаями свѣта, подражаемъ современнымъ перодовымъ людямъ, но не тѣмъ, которые стоятъ въ первыхъ

рядахъ истинныхъ христіанъ по своей высокой нравственности и истинно-христіанскому просвѣщенію, а тѣмъ, которые напротивъ часто пренебрегаютъ требованіями христіанской нравственности и вовсе незнакомы съ истинно-христіанскимъ просвѣщеніемъ; мало обращаемъ вниманія на свои поступки, не стремимся къ тому, чтобы избѣгать всего дурнаго и всею душою прилепиться къ доброму.

Братіе! Неужели и до конца своего живота мы все такъ же будемъ восприимчивы къ злу, какъ и доселѣ были таковыми? Избави Богъ. Пора намъ ненавидѣть зло и прилепиться къ добру. И какъ легко этого достигнуть, особенно по отношенію къ нашему союзу съ ближними! Стоить только помнить заповѣдь Спасителя нашего: *якоже хотите, да творятъ вамъ челоувѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. VI, 31), и поступать такъ: вотъ мы и исполнимъ требованія закона по отношенію къ ближнимъ, не будемъ имъ дѣлать зла и скорѣе расположимъ свое сердце къ добру. Любя же ближняго, какъ самихъ себя, мы возлюбимъ и Бога болѣе всего, и тогда будемъ стремиться къ тому, чтобы въ точности исполнять требованія Его святой воли. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю седьмую по Пятидесятницѣ.

Преходящу Иисусови, по Немъ идоста два слѣпца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, Иисусе, Сыне Давидовъ (Матѣ. IX, 27)

Кто изъ насъ не согласится съ тѣмъ мнѣніемъ, что слѣпота тѣлесная есть одно изъ великихъ несчастій челоувѣка въ настоящей жизни, особенно если она поражаетъ челоувѣка отъ самаго рожденія его? Никогда не видѣть свѣта солнечнаго, не зрѣть міра Божія со всеми его украшеніями, храма христіанскаго съ его св. иконами и даже своего челоувѣческаго образа въ себѣ подобныхъ, быть въ

постоянной зависимости во всемъ отъ другихъ людей, при свѣтѣ дня ходить ощупью и на каждомъ шагу спотыкаться безъ провожатаго, какое это великое горе для того, кого оно постигаетъ! Какое мягкое сердце не содрогнется при видѣ такого несчастья? Чья рука не протянется къ этому несчастному въ ту пору, какъ онъ попросить у насъ милостыни? Какой врачъ отказался бы его исцѣлить отъ его слѣпоты, если бы онъ въ силахъ былъ это сдѣлать? Но есть, братіе, слѣпцы еще несчастнѣе тѣхъ, которые отъ самаго рожденія своего не видѣли свѣта Божія: это тѣ люди, которые *очи имутъ и не видятъ*, не разумѣютъ дѣлъ премудрости Божіей и не радуютъ о богатствѣ благодати Божіей, т. е. люди нравственно, или духовно слѣпые, имѣющіе развращенное сердце, потерянную совѣсть и помраченный разумъ. Не имѣя *просвѣщенныхъ очесъ сердца* (Еф. 1, 18), потерявъ свою совѣсть и помрачивъ свой разумъ, могутъ ли эти люди познать Бога, хотя они и видятъ Его творенія; могутъ ли наслаждаться животворными лучами *солнца правды*, Христа, Который, какъ *истинный свѣтъ*, *просвѣщаетъ всякаго челоука грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9); могутъ ли понять цѣль и назначеніе своего существованія на землѣ? Что можетъ удержать ихъ отъ великихъ преступленій какъ противъ Бога и ближнихъ, такъ и противъ самихъ себя? Какому добру и какой правственности эти люди могутъ научить другихъ, особенно юношей, если они возмутся за то, чтобы быть ихъ руководителями на ихъ несчастье и свою собственную, еще большую гибель, угрожающую *соблазнительямъ* (Мате. XVIII, 6)? Кто и самихъ ихъ наставить на путь истины, когда они почитаютъ себя постигшими всю земную премудрость, а премудрости Божіей вовсе не хотятъ разумѣть? Кто ихъ убѣдитъ въ томъ, что они слѣпы духовно, когда они сами себя часто считаютъ свѣтилами науки? Чѣмъ можно пробудить ихъ спящую совѣсть, когда они совсѣмъ не признаютъ себя за существа богоподобныя и не вѣрятъ ни въ бытіе своей души, ни въ существованіе у челоука разума и совѣсти, какъ главныхъ руководителей его нравственной дѣятельности, ни въ самое бытіе Бога? О, поистинѣ такіе люди суть самыя жалкія въ мірѣ существа! Они и въ этой

жизни не могут наслаждаться истиннымъ счастьемъ, а въ будущей для нихъ закрыть входъ въ царствіе небесное. Подобно древнимъ, не право умствовавшимъ, сына́мъ погибельнымъ, они говорятъ себѣ: „случайно мы рождены, и послѣ будемъ какъ бывшіе... будемъ же наслаждаться настоящими благами, и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностію“ (Прем. Сол. П, 2 и 6), и дѣйствительно съ необузданностію пресыщаются всеми благами міра, угождая похотямъ своей плоти и томя душу свою голодомъ духовнымъ, или же, не имѣя возможности пресыщаться этими благами, тяготятся самою своею жизнью и прекращаютъ ее самоубійствомъ. Что же это за счастье на землѣ и что за приготовленіе къ вѣчности, къ которой мы предназначены Творцемъ? Это верхъ человѣческаго несчастія; это широкій путь къ неминуемой вѣчной гибели и вѣчнымъ мукамъ въ адѣ.

Благодареніе Богу, мы не принадлежимъ къ числу такихъ истинно несчастныхъ людей, которые находятся въ полной слѣпотѣ духовной, потому что имѣемъ и сердце, способное чувствовать свою виновность предъ Богомъ, и совѣсть, которая за худшіе поступки укоряетъ насъ, а за добрые награждаетъ отрадою, и разумъ, который вмѣстѣ съ совѣстію можетъ быть нашимъ руководителемъ въ дѣлѣ нравственности. Но тѣмъ не менѣе и мы нерѣдко слѣпотствуемъ духовно. Эля страсти и порочныя склонности какъ часто дѣлаютъ насъ слѣпыми духовно на долге или менѣе продолжительное время! Взгляните, напр. на человѣка, пристрастившагося къ пьянству: что изъ него дѣлаетъ эта ужасная страсть? Въ ту пору, какъ этотъ несчастный предается ей, онъ самъ дѣлается не свой, видя не видитъ и слыша не слышитъ, и сколько въ короткое время надѣлаетъ зла и себѣ и другимъ, какъ осквернитъ свою душу постояннымъ произношеніемъ гнилыхъ словъ, безстыдными, хогя и бессознательными, дѣйствіями, нечистыми пожеланіями и мерзкими мыслями! Взгляните на человѣка, пристрастившагося къ богатству: какъ онъ изъ желанія нажить себѣ лишній рубль тѣснить бѣднаго, удерживаетъ плату у наемника, беретъ лихву съ того, кому ссудитъ въ крайней нуждѣ некоторую сумму, отказываетъ нищему въ милостынѣ, жалуетъ даже и въ церковь Бо-

жю подать лишнюю копѣйку, какъ постоянно божится и кланется, когда чинить явный обманъ и обиду ближнему и какъ много времени употребляетъ на то, чтобы придумывать новые способы къ обогащенію себя! Онъ поистинѣ духовный слѣпецъ и рабъ своей страсти, потому что кромѣ сребра ни въ чемъ не видитъ добра и къ собиранію его склонилъ свое сердце, заглушилъ въ себѣ голосъ разума и совѣсти. Взгляните, наконецъ, на человѣка преданнаго страсти любодѣанія: какой онъ несчастный слѣпецъ и рабъ своей страсти! И стыдъ и совѣсть, и страхъ ответственности преть Богомъ—все имъ забыто: онъ не видитъ ни грѣха, ни стыда въ провожденіи порочной жизни, иногда даже явно, у всѣхъ на глазахъ; страсть совсѣмъ ослѣпила его духовныя очи. Тоже самое бываетъ и со всѣми нами, когда мы позволяемъ какой-либо страсти овладѣть нашимъ сердцемъ. А когда этого не бываетъ съ нами? Постоянно либо та, либо другая страсть овладѣваетъ нами. Чтобы избавиться отъ нихъ и отъ слѣпоты духовной, намъ совершенно необходимо постоянно взывать подобно евангельскимъ слѣпцамъ: *помилуй ны, Исусе, сыне Давидовъ!* Будемъ же, братіе, усердно молить Спасителя нашего, *да дастъ намъ просвѣщенна очеса сердца нашего, яко увидѣти намъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ* (Еф. 1, 18). Аминь.

Воскресенской ц., въ г. Бѣлевѣ, свящ. М. Бурцевъ.

НАРОДНЫЯ ТРЕВОГИ(*).

2. Темнымъ людямъ вездѣ колдунъ мерещится.

Стояла самая середина страды. Въ селѣ Мокромъ, въ которомъ всѣ работы производились дружно, уже окончили съ сѣнокосомъ и принялись было за жнитво, но жнитво въ этомъ году какъ-то плохо спорилось. Сначала нѣсколько дѣнь стояло ненастье, которое по необхо-

(*) Продолженіе.—См. № 13.

димости отбило бабъ отъ жнитва; прошло ненастье, наступила хорошая погода, но тутъ сами бабы отбились отъ жнитва, и отбились уже не по необходимости, но по доброй волѣ. А какъ и почему онѣ отбились, это выясилось на частномъ слѣдствіи, которое вынужденъ былъ произвести о. Родіонъ по слѣдующему случаю.

Была уже полночь. Въ селѣ Мокромъ царилъ мертвая тишина, и ничто теперь не нарушало эту тишину. Хотя вечеромъ, когда уже совсѣмъ стемнѣлось, и слышенъ былъ неопредѣленный шумъ и крикъ въ селѣ, но этотъ шумъ вскорѣ прекратился и къ полуночи все стихло, предавшись сну и покою. Давно уже спало и семейство о. Родіона, утомленное дневнымъ трудомъ, такъ какъ всѣ полевныя работы производились у него своими руками, спалъ и самъ о. Родіонъ. Вдругъ кто-то постучался въ окно. О. Родіонъ самъ всталъ и спросилъ пришельца: кто тутъ? что тебѣ надо?

— Съ требой, батюшка, пришелъ, причастить поди, отозвался голосъ на улицѣ.

— Кого причастить?

— Да Павла, батюшка, Пашку стало быть Костина.

— Что же съ нимъ такое случилось вдругъ? Я сегодня только что видѣлъ его, съ поля шелъ.

— Шелъ, это точно, а теперь вдругъ захворалъ, къ сердцу больно привалило, умираю, говорить.

— Да отчего же это вдругъ-то?

— Стало быть отъ того, что мужики его больно прибили.

— Прибили? За что же?

— Да опять за эту самую Марью, что послѣ Брюкова-то осталась...

Что за чудеса! проговорилъ про себя о. Родіонъ, собрался и пошелъ.

При другомъ противоположномъ церкви и домамъ при-чта концъ села, на самомъ краю, стоялъ небольшой новенькій, крытый тесомъ домикъ, новидимому построенный уже позже всѣхъ другихъ домовъ села. Домикъ этотъ отличался отъ другихъ простыхъ крестьянскихъ избъ нѣкоторою изящностію и уютностію, по крайней мѣрѣ по своему наружному виду. Видно было, что его строила не совсѣмъ крестьянская рука. Дѣйствительно, домъ этотъ

принадлежалъ недавно приславшемуся въ здѣшнему сельскому обществу крестьянину Павлу Костину. Павелъ Костинъ былъ изъ дворовыхъ людей одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ и служилъ у него первоначально въ качествѣ лакея, а потомъ чѣмъ то вродѣ довереннаго. Послѣ освобожденія крестьянъ, когда дворовымъ людямъ предложено было право присписываться къ какому угодно обществу съ согласія лишь этого общества, Костинъ присоединился къ обществу села Мокраго и сдѣлался его крестьяниномъ. У него оказались хотя и не большія деньги, но все-таки достаточныя для того, чтобы обзавестись на первый разъ, и обзавестись прилично. Говорили, что деньги эти собственно приобретены его женою отъ прежняго барина по силѣ въ которой связи съ нимъ, о чемъ ходили различныя толки въ народѣ. Какъ бы-то ни было, но Павелъ все-таки обстроился и обзавелся, началъ хозяйничать и повелъ жизнь на первый разъ на болѣе приличную ногу, нежели какую вели всѣ другіе мѣстные крестьяне. Той сѣрости, деревенской простоты и безыскусственности домашней жизни и домашняго обихода у Павла не было и слѣда, напротивъ здѣсь вездѣ сказывалось влияние замашекъ и привычекъ барства, хотя и въ извращенномъ видѣ. А потому Павелъ хотя и сдѣлался членомъ здѣшняго общества формально, но мало принадлежалъ къ нему по строю и складу своей жизни. Еще болѣе обнаруживалась и высказывалась эта рознь въ отношеніи моральномъ. Той первобытной чистоты и патриархальной простоты нравовъ, которую издревле хранили здѣшніе обитатели, у Павла не осталось и обломковъ. Онъ былъ человекъ отъ природы добрый и простосердечный, но лакейская жизнь извратила въ немъ многія врожденные ему прекрасныя чисто русскія качества души, хотя и не могла изгладить ихъ вполне, такъ что теперь въ немъ удивительнымъ образомъ сочетались и уживались два совершенно противоположныхъ человека: иногда онъ добръ и щедръ, готовъ бываетъ отдать послѣднюю рубашку, а иногда напротивъ самъ готовъ бываетъ отнять у нищаго послѣднюю суму; иногда онъ проявляетъ высокіе порывы религіозности и благочестія, но въ тоже время впадаетъ въ поступки, обличающіе по видимому полное отсутствіе этихъ высокихъ чувствъ.

Однимъ словомъ въ немъ ни для добра, ни для зла не было никакого твердаго корня. Это всего нагляднѣе можно наблюдать въ его отношеніяхъ къ женѣ. Все живетъ онъ съ нею мирно, ладно, и повидимому даже любитъ ее. Вдругъ найдетъ на него блажь, избьетъ ее, елико возможно, прогонитъ отъ себя, найдетъ себѣ другую какую нибудь сожительницу и живетъ съ нею открыто безъ всякаго стѣсненія. Пройдетъ нѣсколько времени, избьетъ и эту пришлую сожительницу и опять начинаетъ мирно жить съ женою. Поэтому поводу всѣ утверждали, что тутъ что нибудь не такъ, что надъ ними что нибудь подѣлано. Вотъ въ этому то Павлу и явился въ полночь о. Родіонъ.

Въ домѣ онъ нашелъ полный безпорядокъ, нѣкоторые стекла въ оконныхъ рамахъ были выбиты, на полу валялась переломанная и перебитая посуда. Самъ Павелъ лежалъ въ постелѣ и дѣйствительно оказался весь избитымъ: надъ глазами сипяки и подъ глазами синяки, самъ весь посинѣлъ.

—Что ты, братецъ? что съ тобой подѣлалось? спросилъ его о. Родіонъ.

—Да вотъ, батюшка, причасти, мочи нѣтъ... да къ стати и засвидѣтельствуй, какъ меня избилъ.

—Кто же тебя избилъ?

—Мужики здѣшніе избилъ.

—За что же?

—А кто ихъ знаетъ за что, ничего худого я имъ не сдѣлалъ! Ограбить стало быть меня хотѣли... Ты видишь, какъ все избито да изламано? Это они все перебили, да денегъ еще сто рублей у меня украли... Ты это, батюшка, засвидѣтельствуй, я буду жаловаться мировому, такъ тебѣ вотъ заявляю.

—Такъ ужъ не доброли теперь приобщаться-то? Къ чему тутъ приобщаться, когда къ мировому еще хочешь итти жаловаться?

—Какъ же, батюшка, не причаститься! Вѣдь они меня чуть до смерти не убили, а ну какъ я умру?

—Вотъ стало-быть не думаешь еще умирать-то, когда хочешь итти къ мировому!

—Да вѣдь не ровень часъ, мало ли что можетъ случиться...

Зналь о. Родионъ по многократнымъ опытамъ, что въ средѣ крестьянъ часто прибѣгаютъ къ послѣднему напутствію безъ особенной нужды, а просто только для того, чтобы доказать силу и важность понесенныхъ побоевъ и засвидѣтельствовать, что побои эти были действительно тяжки. Побьетъ, на примѣръ, жестоко мужъ жену, и она тотчасъ же выдаетъ себя умирающею и плетъ за попомъ, чтобы причаститься, дѣлая это какъ бы въ укоръ мужу и для вразумленія его; на другой день, глядишь, она уже отправляется на работу. Къ этому же средству прибѣгаютъ иногда и побитые въ дракахъ мужики. А потому опытъ научилъ о. Родиона относиться къ такимъ случаямъ осторожно.

— Такъ вотъ что, братецъ, погоди ужъ лучше до утра, ты теперь въ гнѣвѣ находишься, какая же тутъ исповѣдь! А ну да какъ умру? повторилъ Павелъ.

— Ничего, здѣсь вѣдь не далеко, хуже будетъ, я опять приду.

— Ну какъ хощь, батюшка, а все таки это засвидѣтельствуй: сто рублей у меня мужики украла, разбоемъ отняли. Такъ на томъ и порѣшили, и о. Родионъ отправился домой.

На другой день рано утромъ собрались крестьяне; всѣ они замѣтно находились въ тревожномъ состояніи.

— И съ чего это баталія то у насъ такая вышла? Вотъ этаго такъ никакъ ужъ не поймешь! Диво, право диво! повторяли другъ за другомъ въ недоумѣніи крестьяне, обсуждая свой вчерашній поступокъ.

— Чего же тутъ дивиться то? Знамо побоище такое вышло ужъ не спроста, этотъ самый колдунъ все это и подѣлалъ: слово молвилъ колдовское, али другое что подпустилъ навороженное... корень, али траву какую кинулъ въ толпу, ну всѣ и передрались.

— И то пожалуй правда, соглашались другіе, а то съ чего же бы быть побоищу такому!

— Непремѣнно это онъ подѣлалъ, вторили имъ третьи: онъ вотъ напустилъ на насъ эту драку — побоище, а самъ то вдругъ и исчезъ. А не будь этой драки, такъ нѣшто онъ ушелъ бы отъ нашихъ рукъ!

— И диво только, братцы вы мои, куда это онъ вдругъ

пропалъ! Вѣдь вотъ самъ же я своими руками держалъ его все за руки; а тутъ вдругъ, какъ только началась эта драка, онъ словно сѣвось землю провалился, заявлялъ одинъ изъ толпы.

— Знамо колдовствомъ своимъ исчезъ, вдругъ невидимъ сдѣлался, ну по воздуху и улетѣлъ... Нѣшто колдуна ты когда удержиши? Изъ тюрьмы они улетаютъ, не токма что изъ твоихъ рукъ! Возметъ, говорятъ, въ тюрьмѣ то лодку напишетъ мѣломъ на стѣнѣ да въ ней и уплыветъ по воздуху.

— А вѣдь Павелъ-то, братцы, попа къ себѣ вечеръ призывалъ, причастья требовалъ, замѣтилъ одинъ крестьянинъ.

— Что ужъ его неужто взаправду больно скорезило?

— Жаловаться, вишь, на насъ хочетъ, къ мировому подавать.

— Къ мировому? Что же онъ къ мировому-то на насъ подастъ?

— Штрафъ хочетъ съ насъ искать за побои да битье посуды.

— Какой ему штрафъ за побои! Били мы его за дѣло, а что посуду поломали, такъ это точно что не слѣдовало бы.

— Ну чтожъ? За поломку и заплатимъ, для всѣхъ это дѣло не велико.

— Денегъ, вишь, говорилъ попу-то, сто рублей мы у него украли, вотъ какой мошенникъ-то! продолжалъ сообщать тотъ же крестьянинъ.

— Полно? Ужели правда?

— Правда, говорятъ, ей Богу.

— Если такъ-то, такъ онъ, братцы, насъ подъ уголовщину вѣдь подведетъ.

— Да правда ли это еще? Налю схолить спросить поца, посовѣтывали нѣкоторые.

Крестьяне всей гурьбой отправились къ дому о. Родіона. О. Родіонъ уже давно всталъ и повидимому поджидалъ этого визита, чтобы разъяснить дѣло.

— Что вы такое вчера надѣлали, ребята? За что вы Павла-то избили?

Да такъ, батюшка, не его хотѣли бить-то, а онъ такъ ужъ... не взначай словно бы тутъ подвернулся...

— Какъ такъ—невзначай?

— Да такъ, колдуна мы хотѣли бить, а онъ вонъ надѣлалъ что: самъ то исчезъ, а на насъ драку напустилъ, ну и побили... такъ, невзначай..

— Ну какое невзначай, замѣтилъ противъ этого другой крестьянинъ: оно стояло и его прочить-то за такія его дѣла. Изъ-за него вѣдь вся канитель-то эта вышла.

— Да какъ однако-же? Вы расскажите.

— Да вотъ видишь ли, батюшка, и тебѣ, я думаю, это извѣстно, началъ одинъ крестьянинъ: недѣли двѣ тому назадъ этотъ самый Павелъ опять прогналъ свою жену и связался съ этой самой Марьей, что послѣ Крюкова покойника вдовой осталась. Оно и прежде это за нимъ было, ужъ ни въ первый разъ, только теперь у нихъ пошло все: это дѣло на чистую, безъ всякаго стыда... И жить-то эта самая Марья совсѣмъ къ нему переселилась..

— Заворъ, кормилецъ, всему селенію заворъ, вставилъ свое слово одинъ старикъ: на-ко-се содомъ какой они тутъ учинили! Да у насъ до него отродясь никогда не видаво, чтобы такой содомскій грѣхъ творился.

— Ну хорошо, продолжалъ первый: живутъ они тамъ вдвоемъ-то, и Ульяника тутъ же все около нихъ вертится, и день и ночь все у нихъ живетъ, словно гостею почетною стала... Ну всѣ и стали говорить, что она это подѣлала надъ ними, она другъ къ другу ихъ приворожила... А тутъ жена по дворамъ ходить, гдѣ день, гдѣ ночь коротаетъ, чай и тебѣ, батюшка, это дѣло вѣдь извѣстно?

— Знаю я, слышала: приходила ко мнѣ Вѣра-то, жена Павла, просила, чтобы я посоветилъ его, да гдѣ же, словомъ его развѣ проймешь! Меня же обругалъ, озорникъ!

— Ну вотъ видишь ли, ужъ на что тебя—и то обругалъ! Только такъ тебѣ сказать, съ недѣлю вотъ ужъ тому назадъ и отыскала эта Вѣра колдуна какого-то, Богъ его знаетъ, чей онъ такой, никто не знаетъ откуда онъ.

— Бѣглый, говорятъ, какой-то, бѣжалъ откуда-то, сообщилъ другой крестьянинъ.

— Тамъ кто его знаетъ, кто онъ такой! Только отыскала она его и привела въ село...

— Зачѣмъ же привела-то?

— Ворожить-ся, вишь, надумала, потому какъ всё стали говорить, что это съ ней подблано. Ульяника подблала, что мужъ ея не любить и гонить прочь, такъ она и вздумала опять его къ себѣ приворожить. Свой-то колдунъ не помогаютъ такъ чужова привела. Статный такой молодой парнино! Я самъ его видѣлъ, у дяди Василья онъ въ избѣ какъ-то разъ сидѣлъ. Какъ поразказалъ тогда онъ намъ про свои то похождения, такъ чудеса да и только! Я, говорить, одну такую-то колдунью, какъ ваша Ульяника, такъ подвелъ, что она у меня кровью упила-ся.

И, страсти какія! Какъ же такъ кровью?

— Да такъ! Прихожу, говорить, воть также въ одно селеніе, а тамъ свадьба. И была въ этомъ селеніи колдунья такая, что ни одной свадьбы безъ нея не обходилось, вездѣ она первую являлась. Хорошо. Только старикамъ-то этимъ гдѣ была свадьба-то, не хотѣлось брать ее къ себѣ, потому болпо ужъ она есѣмъ надобла. Воть онъ какъ узналъ про все это, пришелъ да и говорить имъ: если не хотіте брать эту старуху такъ не берите, я могу-де отлучить ее отъ этихъ свадебъ слѣваю такъ, что въ другой разъ ни на какую свадьбу итти сама не захочетъ. Тутъ и стали его просить всё слѣдай милость, не оставь. Ладно, говорить онъ хозяйну, только ты воть что слѣдай: достань мнѣ какую нибудь плохонькую лошаденку, такъ влячу какую нибудь ужъ нибуда не годную. Досталъ ему хозяйнъ такую лошадь. Собрались вхать полъ вѣнецъ. Онъ, этотъ самый колдунъ-то, сѣлъ на эту лошадь верхомъ и поѣхалъ впереди. Только, говорить, вы вѣхали изъ деревни-то, вдругъ, откуда ни возьмись, и сѣ-жить эта самая колдунья, растрепанная, говорить, разтерзанная такая, бѣжить—и прямо на него. Онъ сейчасъ слѣзъ съ своей лошади, она и бросилась на эту лошадь, повалила, говорить, ее, вцѣпилась зубами ей въ шею и давай изъ нея кровь пить. Такъ ужъ сынъ ея—этой колдуньи опослѣ приходилъ да, въ ноги ему кланялся, ну онъ и помиловаль ее... опять раздвѣляль. А то вцѣпилась, говорить, въ коня зубами да кровь сосетъ, и никакъ не смогли оттащить ее отъ этаго коня. Воть какое дѣло-то! Такъ послѣ этого, говорить, эта самая колдунья ужъ полно

больше ходить по свадьбамъ, совсѣмъ перестала. Да и чего-чего онъ тутъ тогда ни поразскажалъ. Я все, говорить, могу сдѣлать! Ужъ стыдно мнѣ и сказать слово-то, какое онъ тогда молвилъ... — нерѣшительно вдругъ остановился крестьянинъ.

— Ну, что стыдно-то! Ничего говори, ободряли его другіе, — Право не годится, слово-то словно бы оно не хорошее... Я, говорить, вотъ что могу поддѣлать: потайную природу могу всѣмъ показать!

— Такъ, такъ! Это именно и я слышалъ, подтвердилъ другой крестьянинъ.

— Ну вотъ видишь ли? Правду вѣдь я говорю, продолжалъ первый крестьянинъ. Только какъ провѣдали про это бабы, что онъ силу такую великую имѣетъ и потайную природу хочетъ показать, такъ словно поддѣлалось что съ ними, отъ рукъ совсѣмъ отбились.

— Что же онъ — бабы-то? спросилъ о. Родонъ.

— Да ворожиться стало быть надумали, больно захотѣлось всѣмъ эту самую... потайную-то природу у него поглядѣть...

— Что же это такое за потайная природа?

— А кто ее знаетъ, что она такое! Только вещь, видно, диковинная, колдовствомъ, вишь, онъ ее показываетъ, стало быть ворожоба какая нибудь тутъ... Какъ кто увидитъ, говорить, эту самую потайную природу, тотъ чловѣкъ совсѣмъ переѣнится, и будетъ любить его всякъ, кого только самъ онъ захочетъ. Ну и лѣство это всѣмъ бабамъ показалось, и побѣжали всѣ за нимъ.

— Куда же онъ побѣжали?

— Въ лѣсъ; батюшка, въ лѣсу вишь онъ тамъ что-то дѣлалъ съ ними по ночамъ. Бабъ ихъ съ семь или восемь всего-то набралось, и все бабенки молодья... Вотъ Вѣра-то, Павлова жена, потомъ у Миколая жена, у Игната... да и много ихъ всѣхъ-то! Какъ только сумерки наступаютъ, такъ онъ сейчасъ въ лѣсъ бѣгутъ къ этому самому вожаку, и бродятъ онъ по лѣсамъ всю ночь на пролетъ. Зельемъ какимъ-то онъ ихъ тамъ поилъ, такъ онъ отъ этого зелья словно бѣшенныя какія дѣлались, говорятъ... Да и Богъ ихъ знаетъ, что онъ тамъ дѣлали по ночамъ... Хотѣли было подсмотрѣть, да говорятъ нельзя..

— Отчего же нельзя?

— Бѣда, говорятъ, попасть въ это время на ихъ слѣдъ.оборотнями, вишь, онъ дѣлалъ ихъ по почамъ, такъ попадешь на нихъ, онъ тебя растерзаютъ, въ клочья изорвутъ. Воткнетъ, сказываютъ, въ землю двѣнадцать ножей, и велитъ онъ имъ чрезъ эти ножи кувираться. Какъ сейчасъ онъ переыкуркнутъ, такъ всѣ въ волковъ и превратятся, оборотнями сдѣлаются. Такъ попадешь на нихъ въ такое время, когда онъ оборотнями бѣгаютъ, отъ нихъ ужъ не уйдешь...

— Ну полно, ври больше, замѣтилъ разсказику о Родонѣ.

— Ей Богу правда! Вѣдь вотъ онъ — Миколай-то, самъ разсказывалъ, что у жены своей хвостъ волчій разъ видѣлъ: „прихожу, говоритъ, я разъ на полюсу, гдѣ она жала, а она спитъ на полюсѣ. Я, говоритъ, поглядѣлъ, а у ней сзади-то хвостъ волчій высунулся изъ подъ сарафава“. Наклонился онъ, чтобы схватить ее за хвостъ-то, а она тотчасъ же проснулась да подобрала его, а опосля-то ужъ и невидать стало...

— Можетъ статья и оборотнями сначала-то, вставилъ свое слово другой крестьянинъ, а я вотъ слышалъ, такъ другое говорятъ: до полуночи-то онъ, вишь, раскаютъ все съ нимъ по лѣсу, травъ, кореньевъ отыскиваютъ какихъ-то. Какъ наберутъ онъ этихъ травъ кореньевъ, онъ и варить имъ изъ нихъ зелье на костръ, а потомъ въ самую полночь въ рѣкъ купаются, и колдунъ тутъ емствѣ съ ними. Какъ выкупаются онъ въ рѣкъ въ полночь, онъ и поить ихъ этимъ зельемъ изъ травъ и кореньевъ, тутъ тотчасъ же онъ въ вѣдьмъ всѣ превращаются, и начинается у нихъ страшная пляска вокругъ костра, тутъ-то, говорятъ, вотъ имъ и видятся всякіе виды въ лѣсу: слышать онъ, какъ разговоръ идетъ между травкой и твѣточками, деревья для нихъ пріятныя пѣсни поютъ, лѣса на музыкѣ играютъ; всякія птицы и звѣри разговоръ съ ними ведутъ, и говорятъ они всѣ человѣчьимъ голосомъ; изъ пней и кореньевъ свѣтъ дивный возсіяетъ, облака, какъ зеркало, всю подвселенную въ себѣ отражаютъ, и ясно имъ въ этихъ облакахъ бываетъ все, какъ на ладони... тутъ каждая и судьбу свою можетъ узнать. Такъ

пляшутъ онѣ до зари. А какъ только первая зоря, такъ онѣ всѣ на лугу собираются, свѣжей росой умываются да на первомъ восходѣ солнышка очищаются. И дѣлаются очѣ тутъ красавицами такими, что видѣть такихъ съискать нельзя. А какъ только взойдетъ солнышко, такъ онѣ опять дѣлаются по старому. Вотъ что я слышалъ! Сама, видишь, которая то изъ нихъ рассказывала бабамъ.

— А вѣдь это правда, подтвердиль его слова другой крестьянинъ, я самъ своими глазами видѣлъ это разъ по утру. На прошлой недѣлѣ нужно было мнѣ сходить въ одну тутъ деревушку, и пошелъ я утромъ раннимъ рано. Только что вышелъ я на опушку лѣса, а ужъ зоря стала заниматься, сляжу, а на опушкѣ-то тутъ на лужайкѣ и стоятъ онѣ всѣ семь бабъ, всѣ выстроены подрядъ... да срамно, батюшка, ужъ и сказать-то, всѣ какъ есть нагя... и смотрятъ всѣ онѣ на то самое мѣсто на небѣ, откуда солнышко должно взойти... А онѣ—этотъ самый колдунъ тоже стоитъ съ ними тутъ напрогивъ, да, покажись мнѣ, словно бы что-то начитываетъ надъ ними. Я-то испугался, ноги подкосились; мочи моей нѣтъ идти далѣе, да и онѣ-то видно тоже: какъ завидѣли меня, такъ сейчасъ опять въ лѣсъ всѣ и убѣжали.

— Такъ вотъ, кормилецъ, какую онѣ, этотъ колдунъ, смуту произвелъ, всѣхъ бабъ отбилъ отъ дѣла, продолжалъ рассказъ первый крестьянинъ. Прокалабродятъ онѣ съ нимъ вотъ такимъ манеромъ ночь-то, а днемъ ужъ эта баба тебѣ не работница. Да и гдѣ же ей работать? Придетъ она утромъ домой словно шальная, сама себя не чувствуетъ, уйдетъ на полюсу-то будто бы жать, а сама завалится тамъ да и спитъ. А пора-то вѣдь теперь рабочая, работа-то не ждетъ! Да и изъ дому тоже таскать стали всякой всячиной, даромъ-то тоже онѣ ихъ не жадуешь...

— Такъ не пускали бы ихъ мужья-то, чего же они смотрятъ? замѣтилъ о. Родіонъ.

— Да, поди-ко устереги ихъ, не пусти! Ужъ и били ихъ и все, ничѣмъ ихъ не возьмешь. Бьешь ее, такъ она терпитъ, ничего: пускай, думаетъ себѣ, теперь потѣшится, побьетъ, оттерплюсь, такъ за то опослѣ лучше будетъ, какъ приворожу его къ себѣ. И запоръ тоже не держать.

Ужъ куда вонъ Николай-то свою жену было заперъ — въ сарай подь замокъ, такъ подворотню какъ-то вынула да выбжала.

— Вишь ты диво какое, какъ онъ ихъ обошелъ!

— Ужъ подлинно, что обошелъ! Такъ вотъ и взбѣлись мужики-то на этого колдуна, сговорилось ихъ должно быть человѣкъ пять, и хотѣли поймать гдѣ нибудь да поколотить его. Такъ узналъ видно, окаянный, чрезъ бабъ-то, надо полагать, провѣдалъ и не сталъ больше показываться днемъ въ селѣ. Только и прѣѣхалъ къ намъ въ село вечеръ Василей Слободской, лугъ мы ему запродали, остался недокошеннымъ. Купилъ онъ этотъ самый лугъ и поподчивалъ сельскій миръ винцомъ. Собрались мы у Павлова-то дома да и роспили его. Поздно ужъ было, стали было всѣ расходиться по домамъ, только вдругъ откуда ни возмись и явись этотъ самый колдунъ, за виномъ, надо полагать, къ Павлу-то было пришелъ, вашей милости, я думаю, извѣстно, что онъ давно вѣдь ужъ виномъ тайкомъ торгуетъ? Тутъ и схватили его — друга сердечнаго наши-то ребята и давай его бить. Поднялась суматоха, народъ опять сбѣжался, бабы прибѣжали... Какъ поднялся этотъ брякъ да гамъ, тутъ и выбѣжала вдругъ изъ Павлова-то дома эта самая Марья Брюкова, и выбѣжала-то она въ одной рубахѣ, какъ спала, испугалась чтоли она съ просонковъ крику-то, а можетъ, статься пожаръ, подумала. Лишь только завидѣли ее бабы такую-то, да увидали, откуда она выбѣжала, всѣ и напали на нее, вцѣпились ей въ волосы да бить давай ее.

— А эти что тутъ — бабы-то? Онѣ за что?

— Да какъ же, батюшка, за что?!. Вѣдь и ихъ ужъ то же горе взяло! На-ко-се она — безстужая какое дѣло учинила, отъ живой жены мужа отбила! Вѣдь это всѣмъ бабамъ зазоръ, всякая за себя тоже боится... Такъ вотъ какъ накинудись бабы на Марью, а Павелъ-то за нее вступился, бабъ нашихъ началъ бить... Вѣдь онъ самъ канитель-ту эту затѣялъ, самъ первый началъ драку-то.

— Знамо онъ, подтвердилъ другой крестьянинъ. Какъ бы не онъ, такъ ничего этого и не было. Подрались бы бабы-то промежь себя, поцарапались своимъ бабьимъ дѣломъ, да такъ бы и прошло... А онъ вотъ нѣтъ, не вытерпѣлъ, тоже радѣеть ей, даромъ что не законъ она ему.

— Ну такъ какъ же вы въ домъ-то къ нему ворвались, въ дому-то все у него побили? переспросилъ о. Родіонъ.

— Да такъ вотъ, батюшка: видятъ мужики, что Павелъ бабъ ихъ бьетъ, всѣ и кинулись на него, ну и пошла тутъ свалка. Какъ понялъ Павелъ, что дѣло-то плохо, въ избу было къ себѣ бѣжать, запереться хотѣлъ, а мужики за нимъ, не дали ему запереться-то, ну тутъ въ горячахъ-то можетъ статься и побили что, вѣдь мы отъ этаго не отпираемся...

— Такъ чѣмъ же у васъ дѣло-то кончилось?

— Тѣмъ и кончилось: Павла-то побили, а эту самую... Марью-то его связали да въ погребъ въ яму посадили для прохлады значить... Ну а колдунъ-то въ этой суматохѣ и пропалъ, никто даже не видалъ, куда онъ дѣлся... колдовствомъ своимъ исчезъ.

— Ахъ мошенники вы эдакіе! началъ о. Родіонъ. Павелъ-то вѣдь говоритъ не то, онъ вонъ показываетъ, что денегъ вы у него сто рублей украли, съ разбоемъ приходили!

— Ну ужъ это, батюшка, кто же ему вѣдь и повѣритъ, чтобы весь міръ пошелъ къ нему съ разбоемъ?! Нѣшто міръ польстится на его на сто рублей? Это вретъ онъ мошенникъ! Вотъ что правда такъ правда, мы тебѣ какъ отцу духовному каемся: что побили его, такъ это вѣрно, за это мы хотъ сейчасъ отвѣтъ дадимъ передъ начальствомъ, потому стоитъ онъ того, міръ его за дѣло поучилъ, знай значить свой настоящій законъ, а безъ закона не балуйся...

— Такъ-то такъ, замѣтилъ о. Родіонъ, а все-таки самовольничать-то и вамъ не велятъ.

— Какое же, батюшка, тутъ самовольство! Вѣдь если бы одинъ кто нибудь прибилъ его, али двос, ну такъ, это самовольство. А тутъ вѣдь цѣлымъ міромъ... на міру, стало-быть, такъ положили, чтобы поучить его.

— Кто же далъ міру-то такое право?

— Какъ же у міра не быть такому праву? Ужъ это изстари ведется такъ, міръ можетъ поучить. Въ старину еще не такъ учили, прутьями драли на міру. Вотъ это, что посуду-то побили, такъ точно что не слѣдовало бы, потому это не законъ... Такъ за это, стало быть, мы ему и заплатимъ, что слѣдуетъ, отъ этаго мы и не отрекаемся.

— И сто рублей заплатите.

— За что же мы ему их заплатим? Никто не повѣритъ ему въ этихъ ста рубляхъ!

— И вамъ тоже не повѣрятъ. Вѣдь вы вотъ его избили, въ дому у него все перебили, тутъ легче повѣрить, что и сто рублей ктонибудь изъ васъ унесъ, а платить-то ихъ и заставятъ васъ всѣхъ!

— Неужели заставятъ?

— Конечно заставятъ.

— Да вѣдь ей Богу же мы не брали!

— Никто этого не знаетъ, а онъ вонъ показываетъ.

— Вотъ они колдуны-то! Онъ вотъ намутилъ да исчезъ, а ты тутъ платись за него опосля, ужъ лучше бы его не трогать... Ты бы, батюшка, сходилъ къ Павлу-то, посо-вѣстилъ его, поговорилъ бы... обратился крестьянинъ къ о. Родіону.

— Что же я поговорю ему?

— А то и скажи, что міръ не хочетъ—де суда, міръ идетъ на мировую... потому какъ дѣло это колдовское, такъ и суда тутъ міру не будетъ... А міръ-де все-таки за побитое тебѣ заплатитъ.

— Ну а сто-то рублей?

— А на ста рубляхъ мы всѣмъ міромъ присягу приемъ, что мы ихъ не брали... Вѣдь и ему-то тоже, батюшка, не хорошо, какъ мы на него всѣмъ міромъ бумагу подадимъ да пропишемъ, какое незаконное сожительство онъ у насъ затѣялъ, вѣдь ему что тогда?

— Въ монастырь запрячутъ!

— То-то вотъ и есть! Такъ ты ужъ, батюшка, такъ ему и скажи, что и тебѣ малъ монастырь.

При посредствѣ о. Родіона Павелъ дѣйствительно пошелъ съ крестьянами на мировую. Крестьяне заплатили ему за побои и побитое пятнадцать рублей и проклинали колдуна, за то и Павелъ послѣ этого сталъ жить тише и болѣе сталъ радѣть по своему законѣ, каковую переменъ крестьяне опять таки не приминули приписать вліянію такъ внезапно явившагося и еще послѣднѣе исчезнувшаго колдуна.

О. Тихвинскій.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗНАЧЕНИИ РУССКАГО РАСКОЛА(*).

Исканію правды, по мнѣнію изслѣдователей раскола, нисколько не противорѣчитъ его безконечное дробленіе на секты — одна другой нелѣпѣе. „Народная мысль ищетъ правой вѣры и въ вѣчныхъ поискахъ за нею мечется изъ стороны въ сторону, не рѣдко попадая изъ одной крайности въ другую. Жажда нравственныхъ человѣческихъ впечатлѣній толкаетъ народъ въ расколъ и заставляетъ его создавать новыя ученія, секты и толки, въ коихъ находятъ онъ желаемое удовлетвореніе. Религіозная и умственная неудовлетворенность заставляетъ народъ чутко прислушиваться ко всему, что, по его мнѣнію, такъ, а не иначе можетъ помочь ему въ его вѣчныхъ исканіяхъ правой вѣры, въ его постоянныхъ заботахъ о спасеніи души. Вотъ онъ идетъ къ шундистамъ, хлыстамъ, бѣгунамъ и духоборцамъ“. Кто же виноватъ въ этомъ исканіи правды? Сами сектанты, забывшіе объ авторитетѣ церкви? Говорятъ: совсѣмъ нѣтъ. „Громадная сила нашего сектантства — де главнымъ образомъ обуславливается недостатками и темными сторонами нашей церкви, нашего духовенства и школы, политики и нашего общественнаго строя. Всѣ мотивы и причины этой силы сводятся къ тремъ элементамъ: къ церковному, или точнѣе сказать — духовно-нравственному, политическому и общественному“. Вотъ откуда расколъ беретъ свою могучую силу, свою страстную енергію, безавѣтную преданность и вѣру въ свое дѣло!.. „Что все это, говорятъ, какъ не новый народившійся культъ, правда, не признанный, гонимый, отверженный, но тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивающійся и приобретающій большое число послѣдователей? Онъ становится огромною силою, угрожая подавить старый, признанный, официальный, господствующій культъ. Пора убѣдиться, что въ жизни народа наступаетъ новая эпоха и новая эра. Рамки формализма и мертвой обряд-

(*). Продолженіе. — См. № 15.

ности, столь долго сковывавшія народную мысль, народное чувство, оказываются тѣсными и ломаются предъ напоромъ пробуждающагося сознанія“. Въ этомъ новомъ культѣ сторонники раскола открываютъ такія свѣтлыя стороны, предъ которыми они просто благоговѣютъ. „Въ нашей печати слишкомъ много, говорятъ, писалось о разнаго рода темныхъ сторонахъ раскола, съ цѣлю уронить, унижить его въ глазахъ народа и общества. Но при этомъ совсѣмъ не обращалось вниманія на причины, вызвавшія тѣ или другія уродливости въ ученіяхъ разныхъ сектъ, свѣтлыя же стороны раскола намѣренно игнорировались. Сколько напр. толковалось о скопцахъ и ихъ чудовищныхъ операціяхъ, о свальномъ грѣхѣ? И что же? Эти ученія вовсе не изобрѣтенія русскаго ума, а возникли еще въ Византійской имперіи во 2 и 3 вѣкѣ. Но и въ этомъ темномъ ученіи обнаруживается прогрессированіе (?) и въ немъ проглядываютъ первые яркіе проблески рационализма, является отпоръ буквальному толкованію св. писанія, признается уже духовное оскотленіе, обрѣзаніе сердца отъ злыхъ дѣлъ и помысловъ; здѣсь уже есть протестъ противъ развращенности общества, противъ деморализаціи нашихъ нравовъ; въ самомъ увлеченіи скопцовъ, доходящемъ до изуверства, виновата не нравственная природа, не чувство ищущее правды, а мысль, не умѣющая отвѣчать на вопросы“. Въ числѣ свѣтлыхъ сторонъ нашего сектантства указываютъ на его семейный и домашній бытъ, развившійся подъ вліяніемъ его, на борьбу его за свое существованіе, на его школы и на основаніи всего этого говорятъ: „ученіе раскола не есть что либо не подвижное, но время отъ времени принимаетъ новыя вліянія, новыя идеи и направленія, которыя не даютъ ему застыть, обоченѣть, которыя обновляютъ его, внося съ собою новыя силы, новую энергію и живучесть, новыя идеи, если они только совпадаютъ съ характеромъ народа и уясняютъ ему его же желанія, принимаются расколомъ очень легко и переходятъ въ плоть и кровь. Въ движеніяхъ раскола мы видимъ горячее искреннее стремленіе народа добиться истины, правды. Эти порывы не всегда выводятъ его на чистую, вѣрную дорогу, одни заблужденія не рѣдко смѣняются съ другими. Но кому же

истина сразу давалась въ руки? И развѣ мы сами не сбивались съ пути, не впадали въ уродливыя крайности? Не будемъ же слишкомъ строги къ работѣ народной мысли. Заблужденія здѣсь простительны болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было“.

Во всѣхъ этихъ доказательствахъ современнаго значенія раскола въ Россіи есть какъ будто бы доля правды, какъ отыскиваютъ ее во всякой лжи. Мы не можемъ только согласиться въ нѣкоторыхъ отщепенцахъ отъ признаннаго церковію православія видѣть весь народъ и въ ихъ вѣрованіяхъ — культъ еще не признанный, но имѣющій замѣнить собою признанный, оффиціальныи, не можемъ согласиться, какъ бы ни велико было число послѣдователей его, признать въ немъ могучую силу, кромѣ той, которая называется заразою и общественно нравственнымъ недугомъ въ русскомъ народѣ, не видимъ въ появленіи и расширеніи раскола ни новой эпохи, ни новой эры потому уже, что сами раскольники стоятъ на предразсудкѣ старины и чуждаются всякаго новшества, не можемъ согласиться и съ тѣмъ, что громадная сила сектанства обусловливается недостатками и темными сторонами нашей церкви и свѣтлыми сторонами самаго раскола потому уже, что не можемъ называть бѣлаго чернымъ и чернаго бѣлымъ. Не входя въ полемику съ изслѣдователями, придающими расколу громадное значеніе въ Россіи, мы не можемъ не замѣтить, что старообрядчество само по себѣ не соответствовало и не можетъ соответствовать новому, современному строю религіозной жизни и ея потребностямъ, что оно въ настоящее время едва ли было бы возможно, если бы въ немъ не было такой стороны, о которой защитники его или касаются мимоходомъ, или умалчиваютъ, между тѣмъ какъ эта-то сторона и составляетъ сущность старообрядчества. Эта сторона есть отрицаніе всего православнаго во чтобы то ни стало и поставленіе себя на мѣсто православія. Отнимите у старообрядчества это отрицаніе, оставьте его съ собственными его тенденціями, и оно останется безъ почвы. Такъ и все сектанство держится только на отрицаніи православія и безъ него теряетъ всякое значеніе.

Газета „Порядок“ (№ 33) въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „наши сектанты“ обращаетъ вниманіе на совершающіеся поворотъ въ направленіи нашего сектаторства и говорить: аскетизмъ прошлаго сектаторства падаетъ. Типы, какъ Евфимій, основатель бѣгунской секты въ прошломъ столѣтіи, Никита Симеоновъ въ нынѣшнемъ, мѣняются. Въ-место этихъ „русскихъ страдальцевъ“, убивающихъ отъ лжи, зла и нечестія, чтобы убивать свою плоть, являются новые, болѣе свѣтлые типы, показываются новые проповѣдники не съ однимъ отрицаніемъ и разрушеніемъ, но проводящіе въ жизнь устроительныя начала. Старый типъ безсильнаго русскаго страдальца обращается въ могучую силу русскаго оптимиста“. Газета не договариваетъ дальнѣйшихъ своихъ мыслей, замѣчаетъ на это „Церковный Вѣстникъ“ (№ 9), но, повидимому, ея мысль состоитъ въ томъ, что устроительныя стремленія раскольниковъ новѣйшаго времени могли бы дать точки опоры для дѣятельности пастырей православныхъ, направленной къ сближенію ихъ съ раскольниками и къ обращенію ихъ на путь истины“. По нашему же мнѣнію, подъ устроительными началами нельзя разумѣть началъ положительныхъ, направленныхъ къ сближенію съ православіемъ, что вовсе и не въ видахъ сектанства, но можно разумѣть начала, устроивающія бытъ самихъ сектантовъ и разрушительныя для православія. Отрицаніе православія еще современъ протопопа Аввакума составляетъ вопреки закону противорѣчія и безсиліе и силу сектанства.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія сошлемся на ту же періодическую печать и приведемъ небольшую выдержку изъ статьи журнала „Вѣстникъ Европы“ (февраль 1881 г.) подъ названіемъ: „русскіе рационалисты“. „Русскій расколъ старообрядчества, говорится здѣсь, выросъ на чисто народной почвѣ, вытекъ изъ духа православія (?) и путемъ генетическаго развитія отрицаній (въ церкви догматовъ и обрядовъ, стѣсняющихъ будто бы свободное отношеніе къ вѣрѣ, въ государствѣ— порядковъ, не сходныхъ съ требованіями народной жизни) представляетъ изъ себя результатъ нашего собственнаго массоваго движенія. Но наша государственность и образованность подвергалась четырехъ вѣковому вліянію иноземцевъ: оно не могло не

породить особаго духовнаго міровоззрѣнія въ народѣ, столь чуткомъ и воспримчивомъ въ дѣлѣ вѣры и столь мало удовлетворенномъ домашними средствами духовнаго воспитанія. Ломба средневѣковаго теократическаго быта на западѣ съ ея безпощадною критикою вѣры званіемъ, съ ея увлеченіемъ въ два противоположныя полюса сенсуализма и мистицизма, была перекинута къ намъ, а павъ на открытую почву обрядности, суевѣрій, апокрифовъ, должна была дать самостоятельный ростъ въ особомъ потокѣ ученій съ западнымъ отрицаніемъ. Съ югозапада богомилство, съ запада арианство, наконецъ реформатское движеніе, при посредствѣ ганзейской торговли Новгорода и Пскова мало по малу распатывали духовное сознаніе народа и мало по малу вводили въ него зачатки раціонализма. Уже въ 40 годахъ 14 столѣтія явились среди псковитянъ дьяконъ Никита и нѣкто Бартъ, по прозванію Стригольникъ, положившіе начало этого рода движенію Отрицающаго пастырей церкви, ихъ същеподѣйствія, они проповѣдывали народу, что не нужно принимать отъ священниковъ ни крещенія, ни покаянія, ни евхаристіи; что каяться можно безъ священника, припадая къ землѣ; что евхаристію можно принимать въ духовномъ смыслѣ, а что другія таинства для спасенія вовсе не нужны. Есть свидѣтельство, что нѣкоторые изъ поклонниковъ этого ученія доводили его до полнаго матеріализма, отвергая все — соборы, евангеліе, апостольскія посланія и даже самое воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь. На тотъ разъ самъ народъ положилъ конецъ этому сектаторству, но побѣжденный имъ духъ отрицанія надолго сохранился въ новгородской и псковской областяхъ и послужилъ источникомъ новаго теченія раціоналистической мысли въ формахъ появившихся затѣмъ сектахъ: субботникахъ, духоборцахъ, молоканахъ и штундистахъ.

Кто же виноватъ въ этомъ отрицаніи церкви и ея догматовъ? Газета „Порядокъ“ винитъ въ томъ духовенство и говоритъ: православное духовенство, превратившееся не по своей, конечно винѣ, въ консисторіальныхъ делегатовъ, обособившееся въ какое то племя, не выходящее изъ народа, растеряло значительную часть своей паствы. Народъ или видитъ въ духовенствѣ формальныхъ, казенныхъ ис-

полнителей обряда, или отходить от него, ищетъ нравственныхъ истинъ и успокоенія совѣсти въ полицейски обставленной церкви, создаетъ своихъ руководителей въ религіи и исполнителей требъ“. Но, не такъ думаетъ авторъ статьи „Вѣстника Европы“, изъ которой мы заимствовали вышеприведенную выдержку. Онъ находитъ, что сектантство (напр. духоборство) „само въ себѣ заключало всю силу первоначальной распространяемости. Темный, придавленный, духовно неудовлѣтворенный народъ весьма легко отрѣшался отъ церкви и ея обрядовъ съ тѣмъ, чтобы перенести всѣ душевныя и сердечныя побужденія въ самаго себя, во внутрь своей жизни, изъ которой не могли бы отнять ихъ никакія говенія, никакія мученія. И вотъ большинство сектантовъ уже давно отрѣшилось отъ сложной и стѣсняющей обрядности и придумало, по его мнѣнію, простую безыскусственную обрядность, создавъ свою „мужиковскую вѣру“.

Очевидно, такимъ образомъ, что отрицаніе церкви и ея обрядовъ въ расколѣ, какъ и вообще въ сектантствѣ, не есть безцѣльное, но имѣетъ въ виду поставить себя на мѣсто церкви. Съ этою цѣлію расколъ и вообще сектантство разрываетъ связь съ церковію, съ духовенствомъ. Отъ того сектанты еще современъ патр. Никона православіе стали называть казенною вѣрою, гражданскою, не на живомъ искреннемъ убѣжденіи основанною, а служащею орудіемъ правительству для поддержанія порядка. Мысль о неизлюбленномъ духовенствѣ, о православіи, будто бы казенной вѣрѣ, для отрицающихъ церковь служила только благовиднымъ предлогомъ создать свою мужиковскую вѣру, а въ дѣйствительности отвергнуть истинную церковь и отречься отъ служителей ея. Отрицаніе же церкви и противопоставленіе себя на мѣсто ея слышится и въ сѣтованіяхъ безпоповцевъ на оскудѣніе вѣры на землѣ. Одинъ безпоповецъ на примѣръ такъ выражался: „грѣхъ скончался (нынѣ уже ничто не считается за грѣхъ), правда, какъ свѣчка сгорѣла, искренность спряталась, правосудіе въ бѣгахъ, добродѣтель ходитъ помѣру, истина погребена въ развалинахъ неправды, вѣра въ Іерусалимѣ, надежда въ якорѣ на двѣ моря, честность вышла въ отставку, вѣрность на вѣсахъ у аптекарей, кротость въ драбѣ и на-

събъжей, законъ у сенаторовъ на пуговицахъ, терпѣвие хочеть допнуть“ (Рус. мысль). Безпристрастія въ этихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго, такъ какъ они высказаны не по свободному отношенію къ предмету сужденія, но подъ вліяніемъ испытываемыхъ сектантами гоненій и въ увлеченіи предразсудкомъ старины. Не то собственно безпокоить сектанта, о чемъ онъ говоритъ здѣсь, нѣтъ, зачѣмъ онъ не на мѣстѣ ненавистныхъ ему дѣятелей современнаго порядка вещей; будь онъ на ихъ мѣстѣ, тогда и трѣхъ не скончался бы и правда не сгорѣла бы и въра въ Россіи осталась бы и все уладилось бы какъ слѣдуетъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 1. — По отслуженіи литургіи въ Успенскомъ соборѣ крестный ходъ къ р. Упѣ и здѣсь — положенное уставомъ водоосвященіе совершены были, за бо-
лѣзнію Его Высокопреосвященства, каедральнымъ протоіереемъ съ соборнымъ и всего города духовенствомъ. Праздничное слово о томъ, какъ проявляется сила Божія въ словѣ о крестѣ Христовомъ, произнесено священникомъ Николзарѣвцвой ц. І. М. Покровскимъ.

— 6. — Въ праздникъ Преображенія Господня совершенъ былъ крест. ходъ изъ Успенскаго собора въ Спасопреображенскую ц., гдѣ на литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. протоіерей П. И. Звѣревъ.

— 9. — По окончаніи литургіи въ соборѣ совершено было молебствіе, по случаю празднованія дня рожденія Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Константина Константиновича (вм. 10 ч.) и Георгія Михайловича (вм. 11 ч.) На литургіи проповѣдь произнесъ Михайловской пріютской ц. свящ. П. Бѣльковскій о томъ, какъ губельно невѣріе, изъ евангельскаго текста: Мат. 17, 17.

— 14—15. — Въ навечеріи праздника Успенія пресв. Богородицы молебенъ Божіей Матери съ пѣніемъ канона именуемаго „параклисисъ“ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ Ус-

пенскомъ кафедральномъ соборѣ, на самый же праздникъ Его Высокопреосвященство совершилъ литургію. На литургіи проповѣдь произнесъ кафедральный ключарь прот. І. П. Никольскій изъ словъ акаѳиста: „радуйся, общающаяся сохранять и спасати призывающихъ Тя“.

О КАПИТАЛѢ И СТИПЕНДІЯХЪ В. И. КОЛОБКОВА

ВЪ ТУЛЬСКОМЪ ЕПАРХІАЛ. ЖЕН. УЧИЛИЩѢ.

Коллежскій ассессоръ Василій Ивановичъ Колобковъ, умершій въ 1847 г., завѣщаль 27000 р. въ пользу сиротъ бывшаго тульского училища двѣиць духовнаго званія, а нынѣ тульского епархіальнаго женскаго училища.

Изъ эконоическаго журнала совѣта епархіальнаго училища 11 сентября 1878 года видно, что согласно завѣщанію Колобкова:

1) 27000 руб. въ 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ должны оставаться неприкосновенными и именоваться въ книгахъ и отчетахъ училища „Колобковскимъ капиталомъ“.

2) Воспитанницы изъ бѣднѣйшихъ сиротъ, принятія на содержаніе изъ процентовъ этого капитала, должны именоваться во все время своего воспитанія „воспитанницами коллежскаго ассессора Василія Ивановича Колобкова“.

3) Ежегодные проценты съ колобковскаго капитала въ количествѣ 1080 р. распределяются слѣдующимъ образомъ:

а) 760 р. употребляются ежегодно на содержаніе въ училищномъ пансіонѣ восьми колобковскихъ воспитанницъ, по 95 руб. на каждую, впредь до возвышенія стоимости содержанія;

б) изъ остальныхъ 320 рублей выдаются пособія по 142 руб. окончившимъ полный курсъ колобковскимъ воспитанницамъ при выходѣ ихъ въ замужество;

в) означенные 320 рублей вносятся въ смѣту расхода училища на каждый годъ съ назначеніемъ къ выдачѣ одного (142 р.) или двухъ (284 р.) пособій, смотря по числу окончивающихъ курсъ въ смѣтномъ году колобковскихъ воспитанницъ;

г) проценты съ отчисленныхъ въ пособіе и не востребованныхъ суммъ употребляются на текущіе расходы училища, а остатки отъ пособій въ количествѣ или 36 руб., когда оканчиваютъ курсъ двѣ колобковскія воспитанницы, или 178 руб., когда оканчиваетъ одна воспитанница, по мѣрѣ возможности употребляются на новыя стипендіи имени Колобкова.

4) Постановленіе педагогическаго совѣта училища объ избранныхъ кандидаткахъ на колобковскую стипендію каждый разъ представляется на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

5) Восемь колобковскихъ стипендій въ сентябрѣ 1878 года на первый разъ распределены по классамъ въ слѣд. порядкѣ: во II классѣ 2 стипендіи, въ III-мъ 1, въ IV-мъ 2, въ V-мъ 2, въ VI-мъ 1 стипендія; и потомъ въ началѣ cadaго учебнаго года изъ воспитаницъ II-го класса избирается столько кандидатокъ, сколько открывается вакансій за выходомъ изъ училища окончившихъ полный курсъ воспитаницъ В. И. Колобкова.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что въ случаѣ выбитія колобковской воспитанницы прежде окончанія полного курса, кандидатка на отерывшуюся такимъ образомъ вакансію избирается изъ воспитаницъ того же класса, въ которомъ открылась вакансія.

Въ первые три года дѣйствія этихъ правилъ окончили полный курсъ слѣдующія воспитанницы В. И. Колобкова: въ 1879 г. Павла Цвѣтаева, въ 1880 г. Анфиса Зеленецкая и Надежда Розина, въ 1881 г. Елизавета Калининкова и Марья Михайловская.

Изъ нихъ Павлѣ Цвѣтаевой въ настоящемъ году выдано 142 р. по случаю выхода ея въ замужство. Сумма пособій, отчисленныхъ къ выдачѣ остальнымъ четыремъ воспитанницамъ, въ количествѣ 568 р., хранится въ тульскомъ александринскомъ банкѣ до востребованія изъ 5⁰/₀. Изъ остатковъ, предназначаемыхъ по смыслу завѣщанія Колобкова на составленіе новой стипендіи (въ 1879 г. 178 р., въ 1880 г. 36 р. и въ 1881 г. 36 р.; всего 250 р.)

съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства выдано 100 р. воспитанницѣ Аннѣ Генерозовой, окончившей курсъ въ 1878 г., при выходѣ ея въ замужство; затѣмъ въ остаткѣ числится нынѣ всего 150 рублей.

А. И.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Къ постановленіямъ о бракахъ.

О невѣнчаніи мизъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безъ согласія ихъ родителей.

На разсмотрѣніе курской консисторіи поступило прошеніе коллеж. совѣтн. А. П. Попова, который пишетъ, что до свѣдѣнія его дошло, что несовершеннолѣтняя дочь его дѣвица 18 лѣтъ безъ его согласія желаетъ вступить въ бракъ съ подпоручикомъ пензенскаго полка Н. Г. Клевенскимъ. Всѣ убѣжденія его, направленныя къ тому, чтобы дочь его оставила свое увлеченіе, остаются безполезными, а онъ съ своей стороны дать ей разрѣшеніе на этотъ бракъ совершенно отказывается по весьма многимъ соображеніямъ и причинамъ. Опасаясь, чтобы эта молодая чета не увлекла какимъ-либо образомъ кого-либо изъ священниковъ курской епархіи къ повѣнчанію ея, проситъ предписать немедленно священникамъ курской епархіи отнюдь не приступать къ повѣнчанію дочери его съ подпоручикомъ Клевенскимъ. На основаніи 38 го правила Василія Великаго постановлено: Такъ какъ по церковнымъ правиламъ не дозволяется вступать въ браки безъ дозволенія родителей дѣтямъ, не достигшимъ полного гражданскаго совершеннолѣтія, то предупредить духовныхъ курской епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не приступали къ совершенію брака дочери просителя коллежскаго совѣтника Попова Любови безъ письменнаго удостовѣренія о согласіи на то родителя ея означеннаго Попова. (Кур. Е. Вѣд. № 9).

2) Некрологъ А. Н. Яковлевскаго.

Минувшаго 19 апрѣля происходили похороны бывшаго преподавателя Владимірской духовной семинаріи, коллежскаго совѣтника, Аѳанасія Николаевича Яковлевскаго, около 30-ти лѣтъ послужившаго воспитанію юношества по духовно-учебному вѣдомству. Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о покойномъ. Покойный былъ сынъ діакона изъ села Осиновой горы, тульской губерніи и уѣзда; первоначальное образованіе получилъ за часословомъ и псалтирью, потомъ—въ тульской семинаріи и наконецъ высшее—въ московской духовной академіи. Окончивши курсъ ученія въ академіи въ 1832 г. съ званіемъ кандидата богословія, въ томъ же году онъ, за неизмѣнимъ наставническихъ вакансій при семинаріяхъ, поступилъ въ московскую академію письмоводителемъ при комитетѣ для цевзуры духовныхъ книгъ. Въ 1833 году онъ опредѣленъ былъ тогдашнею комиссіею духовныхъ училищъ учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ во владимірскую семинарію, каковую должность и проходилъ до 1851 г. Не только многіе изъ настоящихъ воспитанниковъ, слушавшіе его уроки, но даже и отцы ихъ хорошо помнятъ этого умнаго, добраго и благодушнаго труженика—наставника. Не одна сотня умныхъ питомцевъ, просвѣщенныхъ простымъ, задушевнымъ словомъ этого учителя, съ честью теперь трудится на поприщѣ гражданскаго, духовнаго и духовно учебнаго вѣдомства и своею энергіею и дѣятельностію представляютъ нерушимый памятникъ плодотворной жизни усопшаго. Всѣ должности, возлагаемыя на покойнаго семинарскимъ начальствомъ, онъ проходилъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, по засвидѣтельствуванію самаго начальства, съ надлежащимъ усердіемъ при поведеніи весьма честномъ. — Вслѣдствіе его прошенія уволенъ въ 1858 г. отъ училищной службы при владимірской семинаріи. Со времени преобразованія учебной части въ семинаріяхъ онъ приглашенъ былъ въ 1876 г. снова во владимірскую семинарію преподавать французскій языкъ, каковой и преподавалъ до 1878 г. Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что и въ это время возраста онъ не чуждъ былъ

научнаго интереса и не рѣдко высказывалъ остроумныя соображенія въ области лингвистики и въ частности греческаго, латинскаго и французскаго языковъ, обнаружившя предъ его молодыми сослуживцами богатый запасъ его знаній. Уже въ отставкѣ не мало занимался онъ переводами и съ нѣмецкаго языка, по заказу. Въ 1878 г по разстроенному старостию, болѣзнями и семейными заботами здоровью, онъ оставилъ учебныя при семинаріи занятія. Будучи честнымъ труженикомъ на поприщѣ учительской дѣятельности, онъ въ то же время пользовался заслуженнымъ вниманіемъ общества, какъ истый гражданинъ и образцовый семьянинъ. Простота и ласковость въ обращеніи, добродушіе и искренность невольно располагали окружающихъ въ его пользу и не мало найдется людей, которые съ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ вспомнятъ о жизни почившаго. Эта жизнь, проникнутая глубиною нравственно-религіознаго чувства, была плодомъ самаго незатѣливаго, а простаго, сельскаго воспитанія, законченнаго семинаріей и духовной академіей. Последнее время покойный жилъ съ семействомъ очень бѣдно (такъ что бывшіе его ученики и сослуживцы отрывали подписку на его погребеніе) въ своемъ собственномъ домикѣ, помѣщающемся за рѣкою Лыбедью, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Смерть застигла маститаго старца на 77-мъ году его жизни. Еще въ январѣ сего года, почувствовавъ приближеніе своей кончины, достопочтенный старецъ постепенно сталъ приготовляться къ ней: неоднократно онъ былъ исповѣданъ духовникомъ своимъ, Воскресенскимъ священникомъ, отцомъ Павломъ, приобщенъ Св. Тайнъ, а также и соборованъ. И недолго пришлось старцу ждать своей кончины, она последовала 16 апрѣля въ четвертокъ на свѣтлой недѣлѣ. (Владим. Е. Вѣд. № 11).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Разрешено цензурою. 13 Августа 1881 года.

Типографія П. И. Соколова, въ Тулѣ.